

1914
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 41-й.

9-го О К Т Я Б Р Я.

№ 41-й.

ЖИТОМИРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Поученіе пастыря прихожанамъ во время войны.

№ 10-й.

Поученіе въ Дмитріевскую субботу.

О поминовеніи усопшихъ воиновъ.

Совершая во время Божественной литургіи безкровную жертву, св. Церковь каждый разъ поминаетъ всѣхъ прежде усопшихъ отецъ и братій нашихъ. Но есть еще и особыя, нарочитые дни, въ которые преимущественно, по уставу церковному, положено совершать поминовеніе усопшихъ. Къ числу такихъ дней принадлежитъ суббота, которая бываетъ передъ днемъ св. великомученика Дмитрія Солунскаго, вслѣдствіе чего и называется Дмитріевскою субботою.—По какому же случаю въ этотъ день наша Церковь творитъ поминовеніе усопшихъ?

Тяжелыя времена переживала наша Русь православная много лѣтъ тому назадъ. Междоусобіями своихъ князей, раздѣлившихъ землю русскую на мелкія княжества, царство наше было такъ ослаблено, что когда на него напали татары, то оно не могло устоять и было покорено невѣрными. Болѣе двухсотъ лѣтъ русскій народъ находился подъ владычествомъ татаръ и платилъ дань ихъ ханамъ. Но вотъ рѣшили предки наши свергнуть съ себя тяжелое иго татарское. Когда узналъ объ этомъ воевода ихъ Мамай, то собралъ всю свою силу, всю орду татарскую и въ помощь себѣ пригласилъ еще польскаго короля Ягайла съ намѣреніемъ истребить русскихъ людей съ лица земли, а церкви православныя обратитъ въ мечети мусульманскія. Но не попустилъ Господь Богъ сбыться злымъ намѣреніямъ нечестивыхъ. Въ то время великимъ княземъ Московскимъ былъ Дмитрій Іоанновичъ. Не надѣясь на свои силы, онъ обратился за помощью къ угоднику Божію преп. Сергію. Преподобный благословилъ князя и предрекъ ему побѣду. Твердо уповая на помощь Божію, двинулся князь Дмитрій Іоанновичъ съ своею дружиною на татаръ. Вблизи рѣки Дона на Куликовомъ полѣ, произошло рѣшительное сраженіе. Татары были разбиты наголову. Самъ Мамай въ страхѣ бѣжалъ съ небольшою уцѣлѣвшею ратью. Это было въ 1380 г. Одержавъ побѣду надъ врагами и лишившись болѣе половины своего войска, князь Дмитрій Іоанновичъ въ Троицкой обители преп. Сергія совершилъ поминовеніе убиенныхъ воиновъ и запо-

вѣдалъ творить такое поминовеніе ежегодно въ субботу предъ 26 октября. Вслѣдствіи времени въ этотъ день стали творить поминовеніе не только воиновъ, но и всѣхъ православныхъ христіанъ, что свято соблюдается и понынѣ.

Братья христіане! За литургіей, на заупокойной ектеніи возглашается моленіе Церкви о православныхъ воинахъ, на брани убиенныхъ за Вѣру, Царя и Отечество, „О еже проститися всякому ихъ прегрѣшенію вольному же и невольному“. Сегодня же это моленіе должно совершаться особенно усердно. Побуждаетъ насъ молиться о душахъ ихъ, да не горька будетъ участь и ихъ, чтобы претерпѣвшіе невыразимыя муки здѣсь на землѣ, не терпѣли они ихъ и тамъ, за гробомъ. Они положили животъ свой за насъ на полѣ брани. А мы должны употребить всѣ возможныя для насъ усилія къ тому, чтобы облегчить ихъ загробную участь. А мы можемъ это сдѣлать непрестанною усердною молитвою за нихъ, особенно соединенною съ принесеніемъ безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовыхъ, т. е. поминовеніемъ ихъ за литургіей. Пусть же сердца наши вмѣстѣ съ чувствомъ благодарности къ павшимъ героямъ-мученикамъ проникнутся и молитвеннымъ чувствомъ за нихъ: пусть души всѣхъ сыновъ Россіи сольются въ одномъ молитвенномъ воплѣ къ Богу о помилованіи героевъ-страдальцевъ, положившихъ животъ свой на брани, о прощеніи ихъ грѣховъ вольныхъ и невольныхъ и о вселеніи ихъ въ обителяхъ райскихъ, вѣчно блаженныхъ. Пусть они, находясь въ надзвѣздныхъ краяхъ, почувствуютъ нашу благодарность и любовь къ нимъ и успокоятся послѣ страданій земныхъ въ обителяхъ вѣчнаго покоя и безмятежія. Вмѣстѣ же съ воинами помянемъ и всѣхъ отъ вѣка усопшихъ христіанъ православныхъ, да вчинитъ души ихъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ.

Услыши, Господи, молитву нашу объ убиенныхъ всѣхъ усопшихъ воинахъ и упокой души ихъ! Прими кровь ихъ, пролитую за святую Вѣру, Царя и наше благополучіе, очищеніемъ ихъ грѣховъ, наипаче же омой ихъ грѣхи Своею Пречистою кровію, изліянною на крестѣ за весь грѣшный родъ человѣчскій.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евлогію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Привительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 Іюня 1914 года за № 24850, о принятіи учрежденіями духовнаго вѣдомства участія въ Всероссийской промышленной выставкѣ, устраиваемой на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1. Всероссийская художественно-промышленная и сельско-хозяйственная выставка устраивается въ г. Москвѣ, на Ходынскомъ полѣ, въ 1916 и не позже 1917 года. 2. На выставку допускаются произведенія отечественной промышленности, сельскаго хозяйства, искусства и другія произведенія отечественнаго труда. 3. Выставка состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Торговли и Промышленности, при коемъ находится особая междувѣдомственная Комиссія, для обсужденія общихъ, возникающихъ въ связи съ выставкою, вопросовъ, непосредственное-же завѣдываніе устройствомъ и управленіемъ выставкой возлагается на Генеральнаго Комиссара, назначаемаго ВСОЧАЙШЕЮ властью, по представленію Министра Торговли и Промышленности. 4. Время открытія выставки опредѣляется Министромъ Торговли и Промышленности. Имъ же утверждаются программа выставки, инструкція Генеральному Комиссару и общія правила производства экспертизы. 5. На предварительные въ 1914 году расходы по устройству выставки отпускаются потребныя суммы изъ общихъ сбереженій по государственной росписи 1914 года. 6. На покрытіе дальнѣйшихъ расходовъ необходимыя кредиты испрашиваются въ смѣтномъ порядкѣ, по смѣтамъ Министерства Торговли и Промышленности, при чемъ постановлено, что участвующія

въ выставкѣ вѣдомства заблаговременно сообщаютъ Министру Торговли и Промышленности свѣдѣнія о потребныхъ каждому изъ нихъ на расходы кредитахъ, для внесенія ихъ въ смѣту упомянутаго Министерства. Всѣ выставочныя павильоны строятъ Администрація выставки, и засимъ сооруженіе отдѣльныхъ павильоновъ правительственныхъ учреждений и частныхъ лицъ допущено не будетъ. 7. Всѣ поступления по выставкѣ, въ томъ числѣ и плата за мѣста, обращаются, на общемъ основаніи, въ доходъ казны. 8. На расходы по участію въ выставкѣ всѣхъ вѣдомствъ ассигнуется до 2.000.000 руб., причемъ вѣдомства, принимающія участіе въ выставкѣ, обязаны сообщить приблизительныя свѣдѣнія: а) какія въ вѣдомствѣ учрежденія примутъ участіе въ выставкѣ и какими экспонатами, и б) какая потребуется сумма на расходы: по изготовленію экспонатовъ, доставкѣ ихъ въ Москву и на мѣсто выставки, по размѣщенію въ подлежащихъ павильонахъ, по устройству надзора за ними во все время выставки и для необходимыхъ въ потребныхъ случаяхъ объясненій съ посѣтителеми по предмету выставленныхъ экспонатовъ, а также и по командировкамъ на выставку лицъ, участвующихъ въ оной учреждений. **Приказали:** Выслушавъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ *опредѣляетъ:* сообщить указами Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ о желательности участія на означенной выставкѣ подвѣдомственныхъ имъ мужскихъ и женскихъ монастырей ихъ производствомъ иконописнымъ, кружевнымъ, ковровымъ и др., съ тѣмъ, чтобы необходимыя свѣдѣнія о томъ, какіе именно изъ подвѣдомственныхъ имъ монастырей и какимъ производствомъ примутъ участіе на этой выставкѣ, а также какіе потребуются на сіе расходы, были сообщены Епархіальными Начальствами въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ не позднѣе 2-хъ мѣсяцевъ по полученіи о семъ указа Святѣйшаго Синода. Іюля 10 дня 1914 года, № 14.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ:

25 сентября, священникъ села Великой-Клецки, Ровенскаго уѣзда, Александръ **Демидюкъ** уволенъ отъ должности.

25 сентября, псаломщикъ-діаконъ м. Берестечка, Дубенскаго уѣзда, Феодоръ **Червинскій** уволенъ отъ должности.

25 сентября, священникъ с. Кустовецъ, Новоградволынскаго уѣзда, Елевферій **Пуріевичъ** уволенъ отъ должности.

25 сентября, священникъ с. Озеро, Луцкаго уѣзда, Евсевій **Слезко** уволенъ отъ должности.

25 сентября, священникъ села Губина, Новоградволынскаго уѣзда, Димитрій **Старостенко** уволенъ отъ должности.

25 сентября, священникъ села Глухъ, Владиміроволынскаго уѣзда, Павелъ **Страшкевичъ** уволенъ отъ должности.

25 сентября, псаломщикъ-діаконъ с. Велюня, Ровенскаго уѣзда, Іоаннъ **Величковскій** уволенъ отъ должности.

25 сентября, назначенный на священническое мѣсто въ село Езерцы, Луцкаго уѣзда, окончившій курсъ семинаріи Димитрій **Борецкій**, согласно прошенію, отчисленъ отъ сего прихода.

26 сентября, священникъ с. Волосова, Житомирскаго у., Іоаннъ **Яськевичъ** почисленъ заштатъ.

26 сентября, учитель Образцовой школы при семинаріи, окончившій курсъ духовной семинаріи Никаноръ **Вдодовичъ**, согласно прошенію, назначенъ на священническое мѣсто въ село Спасовъ, Дубенскаго уѣзда.

26 сентября, священникъ села Топоровъ, Изяславльскаго уѣзда, Іаковъ **Трилѣссскій**, согласно прошенію, почисленъ заштатъ, а на его мѣсто назначенъ окончившій семинарію Антоній **Палецкій**.

26 сентября, священникъ села Спасова, Дубенскаго уѣзда, Стефанъ **Жуковичъ** переведенъ въ с. Волосовъ, Житомирскаго уѣзда.

27 сентября, священникъ села Лозовой, Староконстантиновскаго уѣзда, Михаилъ **Лисицкій**, согласно прошенію, переведенъ въ село Лопатици, Овручскаго уѣзда.

27 сентября, окончившій курсъ духовной семинаріи Василій **Федоровичъ**, согласно прошенію, назначенъ на священническое мѣсто въ с. Езерцы, Луцкаго уѣзда.

27 сентября, псаломщикъ-діаконъ с. Дьякова, Изяславльскаго уѣзда, Владиміръ **Соражкевичъ** уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ окончившій Житомирскую псаломщическую школу Макарій **Гордашъ**.

28 сентября, прослушавшій курсъ богословскихъ наукъ въ духовной семинаріи Василій

Крупельницкій назначенъ священникомъ въ село Лозовую, Староконстантиновскаго уѣзда.

28 сентября, священникъ села Росоловецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Теофилъ **Костецкій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Бехи, Овручскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ прослушавшій курсъ богословскихъ наукъ въ духовной семинаріи діаконъ Игнатій **Каленюкъ**.

30 сентября, мѣщанинъ м. Маціова, Ковельскаго уѣзда, Степанъ **Яцыникъ** назначенъ на псаломщическое мѣсто въ с. Дольскъ, Ковельскаго уѣзда.

30 сентября, псаломщикъ с. Тыннаго, Ровенскаго уѣзда, Антонинъ **Жолтовскій** почисленъ заштатъ, а на его мѣсто назначенъ окончившій Мѣлецкую псаломщическую школу Алексѣй **Слюсаренко**.

2 октября, священникъ с. Жажковичъ, Владиміроволынскаго уѣзда, Николай **Кваснѣцкій** переведенъ въ с. Мокрець, того-же уѣзда.

2 октября, священникъ с. Дорогиничъ, Владиміроволынскаго уѣзда, Николай **Жирицкій** переведенъ въ с. Изовъ, того-же уѣзда.

2 октября, священникъ с. Потловки, Сердобскаго уѣзда, Саратовской епархіи, Герасимъ **Домаранскій** назначенъ священникомъ въ с. Жажковичи, Владиміроволынскаго уѣзда.

2 октября, псаломщикъ-діаконъ с. Средней-Деражни, Новоградволынскаго уѣзда, Антоній **Калишевичъ** уволенъ отъ должности псаломщика, а на его мѣсто назначенъ окончившій Житомирскую псаломщическую школу Николай **Скрипчукъ**.

4 октября, священникъ Теофанъ **Либацкій**, переведенный изъ с. Лашекъ, Изяславльскаго у., въ с. Майданъ-Лабунскій, того же уѣзда, согласно прошенію, оставленъ въ с. Лашкахъ, а въ село Майданъ-Лабунскій назначенъ предназначенный въ с. Лашки діаконъ Николай **Корженевскій**.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

При Овручскомъ Св. Васильевскомъ женскомъ монастырѣ.

Въ с. Кульчинѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 81 дес.; прихожанъ 619 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Дорогиничахъ, Владиміроволынскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 57 дес.; прихожанъ 592 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Яйно, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 46 дес.; прихожанъ 1700 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Симоновѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 38 дес.; прихожанъ 2534 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Лишнѣ, Кременецкаго уѣзда, (на діаконской вакансіи), жалованья 200 рублей въ годъ; земли при церкви 82 дес.; прихожанъ 1426 душъ; помѣщенія нѣтъ

б) псаломщическія:

Въ с. Спасовѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 дес.; прихожанъ 1627 душъ; помѣщеніе есть.

В с. Велюнѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 100 дес.; прихожанъ 2394 души; помѣщеніе есть

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 31 августа—2 сентября с. г., съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію распisanія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1914 года, при воспособленіи 7 руб. со стороны епархіальнаго попечительства, по 1 му округу Староконстантиновскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Леонтіи Ярошевичъ 10 р., священническимъ сиротамъ—Васились Пекарской 7 р., Варварѣ Лехницкой 8 руб., священнической дочери Кикили Букоемской 6 руб. и псаломщическимъ сиротамъ Зиновіи и Софіи Волковскимъ 8 руб.; 2) за 1-ю и 2-ю половины 1914 года, при воспособленіи 12 руб. со стороны епархіальнаго попечительства, по 2-му округу Луцкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Екатеринѣ Свидерской 10 руб. 80 коп., Маріи Попуховичъ 10 руб., Аггѣи Остроменской 6 руб., священнической сиротѣ Маріи Болгакевичъ 6 р., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Зинькевичъ 8 руб., Маріи Комаревичъ 6 руб., заштатному псаломщику Петру Концевичу 6 руб., псаломщическимъ сиротамъ—Капитолинѣ Рѣчицкой 4 руб., Владиміру Теодоровичу 4 руб., Магдалинѣ Сендульской 4 р., пономарскимъ вдовамъ—Даріи Домбровской 4 руб., Анастасіи Теодоровичъ 4 руб. и пономарскому сиротѣ Ивану Рѣчицкому 4 рубля, 3) за 2-ю половину 1914 года, при воспособленіи 12 руб. со стороны епархіальнаго попечительства, по 3-му округу Овручскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Елисаветѣ Теодоровичъ 5 руб., Ольгѣ Гордасевичъ 5 руб., священническимъ сиротамъ—Александрѣ Саковичъ 8 руб., Александрѣ Страшкевичъ 6 руб., Маріи Саковичъ 7 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Аннѣ Загоровской 10 руб., Даріи Гречинѣ 11 руб., просфорнямъ—Анисіи Литвиновичъ 9 р. и Іуліаніи Голубовичъ 7 руб.; 4) за 1-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны

епархіальнаго попечительства, по 2-му округу Овручскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Ольгѣ Боеводко 8 руб., Маріи Яцковской 5 руб., Антонинѣ Кенсицкой 10 р., Александрѣ Крашановской 10 р., псаломщическимъ вдовамъ—Ксеніи Бояковской 5 руб., Евфросиніи Вишневской 8 руб., Екатеринѣ Скоропадской 3 р., Елисаветѣ Шеметило 3 руб. и Любови Бобакъ 3 руб.; 5) за 1-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны епархіальнаго попечительства, по 6 му округу Изяславльскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Анастасіи Бычинской 6 р., заштатнымъ псаломщикамъ—Михаилу Соражкевичу 10 руб., Саввѣ Жадановскому 5 руб., заштатному діакону Амвросію Левитскому 10 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Аннѣ Дашкевичъ 8 руб., Александрѣ Вакуловичъ 9 руб., Іуліаніи Мартышевской 8 руб., Стефачидѣ Стеблецкой 6 руб. и священнической сиротѣ Нинѣ Дашкевичъ 7 руб., 6) за 1-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны епархіальнаго попечительства, по 1-му округу Новоградволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Ольгѣ Жолтовской 7 руб., Павлѣ Ганжулевичъ 9 руб., Александрѣ Шумской 7 руб., священническимъ сиротамъ—Александрѣ Дубиновичъ 6 руб. 50 коп., Надеждѣ Тышкевичъ 6 руб. 50 коп., діаконской вдовѣ Маріи Жуковичъ 7 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Евпраксіи Кузьминской 6 руб. 50 коп., Анастасіи Червинской 4 руб. 50 коп., Еленѣ Новоселецкой 4 р. 50 к. и псаломщической сиротѣ Елисаветѣ Калетинской 4 руб. 50 коп.

О смерти священника

2 сентября сего 1914 г. умеръ заштатный священникъ села Спасова, Дубенскаго уѣзда, Александръ Ѡаддеевъ Ломиковскій. Послѣ покойнаго осталась только его жена Анна Павлова 64 лѣтъ, а дѣти его—три сына и три дочери пристроены. Взносы—эмеритальные и на осиротѣлыя семейства покойный, до выхода за штатъ, вносилъ аккуратно и жена его имѣетъ право на полученіе эмеритальной пенсіи и пособія.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Пребываніе Государя Императора въ г. Ровнѣ 24 сентября.

Нескоро забудутъ Ровенцы 24 сентября, не забудутъ его до конца жизни. Въ этотъ день они видѣли Своего Царя, видѣли Того, за счастье и благополучіе Котораго сотни милліоновъ русскихъ людей отдали-бы свою жизнь.

Поѣздъ, въ которомъ имѣлъ прибыть Государь, ожидался въ 9 ч. утра. Уже въ семь часовъ улицы, прилегающія къ вокзалу, были запружены народомъ, на вокзалѣ собрались учащіе и учащіеся реального училища, гимназіи и др. учебныхъ заведеній г. Ровно, представители всѣхъ учреждений и много посторонней публики. За нѣсколько минутъ до прихода поѣзда прибыли на вокзалъ пребывающіе въ Ровнѣ Великій Князь Александръ Михайловичъ и Великая Княгиня Ольга Александровна. Холодное осеннее утро давало уже себя чувствовать, моросилъ мелкій дождикъ, но ожиданіе поѣзда было пріятное.

Вотъ безъ трехъ минутъ въ 9 ч. показался дымокъ изъ трубы паровоза, подходит и самый поѣздъ. Тихо и плавно приближается онъ. Никто не шелохнется, словно всѣ замерли. Поѣздъ останавливается и въ вагонъ, въ которомъ слѣдовалъ Государь, входятъ Великій Князь Александръ Михайловичъ съ Великой Княгиней Ольгой Александровной и генераль-губернаторъ Ф. Ф. Треповъ. Черезъ минуты двѣ появился Царь. Громогласное „ура“ раздалось въ многолюдной толпѣ. Городской голова подноситъ Государю хлѣбъ-соль и Государь слѣдуетъ къ выходу изъ платформы станціи. Дѣти—учащіеся и всѣ восторженно Его привѣтствуютъ, бросаютъ подъ Его ноги цвѣты. На серьезномъ лицѣ Государя показывается улыбка.

О, Царь! Какъ радостно забилося сердце при видѣ Тебя! Какъ много счастья принесъ Ты намъ своимъ посѣщеніемъ!

Изъ вокзала на автомобилѣ Государь Императоръ изволилъ прослѣдовать въ военные госпитали и прежде всего въ госпиталь Евгеніевской Общины, гдѣ въ числѣ сестеръ милосердія ухаживаетъ за ранеными Августѣйшая Сестра Государя Великая Княгиня Ольга Александровна. Во всѣхъ госпиталяхъ Его Величество, обходя раненыхъ, благодарилъ за вѣрную службу, участливо спрашивалъ о состояніи здоровья, пораненіяхъ, ободрялъ тяжело раненыхъ, а затѣмъ около 1 ч. дня отбылъ на вокзалъ. По пути слѣдованія Государя стояла густая толпа народа. Могучее „ура“ несмолкало, кажется, слышно оно было до Берлина и Вѣны. Государь медленно шествуетъ по платформѣ вокзала вмѣстѣ съ Великими Князьями Александромъ Михайловичемъ и Дмитриемъ Павловичемъ

и Великой Княгиней Ольгой Александровной. Публика поетъ гимнъ и „Спаси Господи“. Картина, трогаящая до слезъ. Недаромъ одинъ мужичекъ, увидѣвъ Государя, перекрестился и сказалъ: „теперь я могу умереть, потому что я удостоился видѣть Царя“.

Царскій поѣздъ отправляется изъ Ровно въ 1 ч. 10 м. Изъ окна вагона Государь отвѣчаетъ на привѣтствіе публики. „Ура“ долго не смолкаетъ.

Да хранитъ Господь Своего Возлюбленнаго Помазанника—Русскаго Царя—на счастье милой отчизны Россіи!

Ровенскій

Прикарпатская Русь

Пятьсотъ семьдесятъ четыре года прошло съ тѣхъ поръ, какъ польскій король Казиміръ въ 1340 г. завоевалъ галицко-русскую землю, оторвавъ эту вотчину святого Владиміра отъ остальной Руси. Но галичане, несмотря на политическое чужое иго, не переставали участвовать въ общерусской жизни. Во время битвы на Куликовомъ полѣ въ 1380 г. галичане послали на помощь Московскимъ полкамъ Вел. Князя Дмитрія Донского два своихъ полка. Во главѣ ихъ стоялъ Игнатій Рябець, родоначальникъ русскаго рода Квашниныхъ-Самариныхъ, Родіоновыхъ, Шилловскихъ и др. Послѣ Куликовской битвы галицкіе полки были поселены въ Костромдахъ, которые носили имена ихъ прикарпатскихъ гнѣздъ на родинѣ: Галичъ и Солигаличъ.

Кромѣ Галича есть въ Прикарпатской Руси цѣлый рядъ другихъ городовъ, имѣющихъ своихъ тезокъ въ Россіи. Такъ, на примѣръ, галицкій Перемышль, стольный князя Володаря, имѣетъ брата въ Перемышль, Калужской губерніи. Сосѣдній городъ на Санѣ Ярославль построенъ тѣмъ же Великимъ Княземъ Ярославомъ Мудрымъ, что и Ярославль на Волгѣ. Есть еще нѣсколько Звенигородовъ, Городковъ и Городищъ—все памятники общей исторіи русскаго Прикарпатья съ остальною Русью.

Еще ранѣе Куликовской битвы изъ галицкой Руси вышелъ инокъ Петръ съ р. Раты, избранный „митрополитомъ всея Руси“, перенесшій митрополицію кathedру въ Москву къ Вел. Кн. Іоанну Калитѣ, создавшій Успенскій соборъ, „вѣнчальный чертогъ“ русскихъ великихъ князей и впослѣдствіи царей. За свои заслуги и добродѣтели онъ признанъ святымъ наряду съ другими Московскими святителями Іоной, Алексѣемъ и Филиппомъ.

Инстинктъ собиранія русской земли, инстинктъ необходимости племеннаго единенія для сохраненія силы, составляетъ отличительную черту всѣхъ уроженцевъ Карпатской Руси, занявшихъ видныя мѣста въ общерусской культурѣ.

Для доказательства того не будем упоминать о георіи Голубинскаго о томъ, что свѣтъ Христовой вѣры Русь получила черезъ посредство священниковъ угроруссовъ и галичанъ. Достаточно указать на митрополита Петра. Не потому, чтобы въ княжеско-удѣльномъ періодѣ русской исторіи не нашлось другихъ примѣровъ, а потому, что послѣ татарскаго разгрома, въ години общаго смятенія, изъ всѣхъ тогдашнихъ передовыхъ русскихъ людей только „червоннороссъ“ Петръ ясно и сознательно кликнулъ кличъ о „собираніи русской земли“. Онъ, несмотря на заманиванія другихъ князей, потянулся въ Москву къ Іоанну Калитѣ и, создавъ митрополией престолъ, положилъ начало тому движенію, которое въ дальнѣйшемъ своемъ ростѣ привело къ женитьбѣ Івана Великаго на наслѣдницѣ Византійскаго престола и опредѣлило миссію Москвы, какъ „третьяго Рима“.

Сознаніе единства русской земли было особенно живо на княжескомъ дворѣ Романа Мстиславича и Данила Романовича, которыхъ судьба изъ крайняго сѣвернаго Новгорода перебросила въ южный Галичъ. Князь Данилъ въ своихъ странствіяхъ по всѣмъ русскимъ удѣламъ, вплоть до Золотой Орды, могъ воочию убѣдиться въ единствѣ племенного состава населенія Сарматской равнины.

Извѣстны гимны русскому единству, которыми, словно греческій Тиртей, усмирялъ распри боярь и князей червонно-русской „баянъ Митуса“ изъ Перемышля, единственный изъ древне-русскихъ баяновъ, который полнымъ именемъ названъ въ лѣтописи. Судя по нѣкоторымъ мѣстамъ „Слова о полку Игоревѣ“, особенно по мѣсту о златокованномъ престолѣ галицкаго князя Ярослава Осмомысла, многіе литературные историки утверждаютъ, что и пѣвецъ „Слова“ былъ уроженецъ Червоннороссіи, можетъ быть тотъ же самый Митуса (уменьшенное имя Дмитрія) изъ Галицко-Волынской лѣтописи.

Но еще значительнѣе роль митрополита Петра. Просто непонятно, какъ этотъ скромный уроженецъ галицкой Равы Русской, у которой теперь бушуетъ гроза боевъ, могъ въ то время полного отчаянія всей Руси выступить съ идеей, требовавшей для своего осуществленія столько ума, силы матеріальной и духовной? Какая должна была быть вѣра въ живучесть русскаго народа у этого сына Прикарпатя, чтобы умственнымъ взоромъ преодолѣть всѣ тогдашнія невзгоды Руси, татарское иго, грабежи Литвы и Польши, княжескія усобицы, ея нищету и непросвѣщенность и доказать князьямъ возможность „собиранія русской земли?“ А между тѣмъ слово его „плоть бысть“: освобожденіе Руси послѣ Куликова поля и политическое единство русскаго народа, теперь окончательно осуществляемое, лучшей свидѣтель его генія.

Какъ только Москва, этотъ „третій Римъ“, послѣ самозванческой разрухи избралъ себѣ новаго царя изъ дома Романовыхъ, немедленно взоры всего православнаго міра обратились къ нему. Львовское Ставропигійское братство, построившее въ Львовѣ храмъ, ктиторомъ котораго былъ царь Θεодоръ Іоанновичъ, снарядило депутацію въ Москву съ поздравленіемъ новому царствующему русскому дому, съ перечисленіемъ претерпѣваемыхъ православными галичанами гоненій за вѣру и съ просьбой о церковной утвари и матеріальной помощи. Въ депутаціи участвовалъ Перемышльскій епископъ Исаія (Конинскій), Львовскій епископъ Іеремія и строитель изъ Галича, нѣкій Спиридонъ. Царь Михаилъ Θεодоровичъ былъ весьма обрадованъ пріѣзду депутаціи изъ Карпатской Руси и отпустилъ ее съ богатыми подарками для русскихъ монастырей и братствъ въ Галичѣ.

Не забывалъ русскихъ людей въ Прикарпатя и царь Алексѣй Михайловичъ. Монахи изъ Креховскаго монастыря, въ Жолковскомъ уѣздѣ, изъ Скита-Манявскаго (въ Карпатскихъ горахъ) часто прибывали въ Москву и возвращались, ободренные царской лаской. Его грамота Львовскому Ставропигійскому братству доказываетъ, что онъ обѣщалъ заступничество за православныхъ передъ польскимъ королемъ. Тогда впервые завязались сношенія и съ Закарпатской Угорской Русью. Пряшевскій протопопъ Василій Сабовъ удостоился въ Москвѣ царской милости и особой грамоты.

Карпатскіе посланцы, снабженные государевыми грамотами, собирали по пути милостыню для тѣсныхъ поляками монастырей, церквей, братствъ и вызвали состраданіе въ сердцахъ отзывчиваго православнаго люда.

Не прошло двухъ столѣтій со смерти митрополита Московскаго Петра, какъ опять сынъ Червоннороссіи, уроженецъ Старога Самбора, гетманъ Запорожскихъ войскъ Петръ Канашевичъ-Сагайдачный въ битвѣ подъ Хотиномъ отражаетъ новое нашествіе басурманъ на южно-русскія земли и на Польшу. Въ то же самое время уроженецъ Вышнихъ Судовой, Аѳонскій монахъ Іоаннъ Вышенскій волнуется своими жгучими посланіями южную Русь и укрѣпляетъ ее въ сознаніи правой вѣры и истиннаго христіанства.

Прошло столѣтіе, и галичане подвизаются опять въ Москвѣ, помогая Петру Великому выковывать тотъ „общерусскій языкъ и ту новую русскую культуру, міровое значеніе и расцвѣтъ которыхъ суждено лицезрѣть только нашимъ отдаленнымъ потомкамъ. Стефанъ Яворскій, уроженецъ Львова, занимаетъ между Петровскими сподвижниками одно изъ первыхъ мѣстъ.

Проходитъ еще столѣтіе и мы видимъ уроженцевъ Червоннороссіи, хотя изъ-за другой стороны Карпатъ, угроросса Лодія—первымъ ректоромъ Петроградскаго университета, Балудьянскаго

воспитателемъ царя Александра I. Оба они еще до сихъ поръ не оцѣнены по достоинству, но если указать на то, что Лодій своими „Началами любомудрія“ создалъ первые научные термины чистой философіи, сохранившіе за собою право гражданства и до сихъ поръ, Балудьянскій же положилъ основаніе юридической терминологіи, то сразу станеть яснымъ, какую крупную долю внесли эти сыны Карпатской Руси въ общую сокровищницу русской науки и культуры.

И только немногимъ позже та же Угорская Русь даетъ Россіи такого челоуѣка, какъ Иванъ Гуца, извѣстнаго подѣ историческимъ именемъ Юрія Венелина. Венелинъ трудами своими о Болгаріи воскресилъ одно изъ забытыхъ славянскихъ племенъ и былъ отцомъ мысли объ освобожденіи болгаръ. Онъ-же, будучи домашнимъ воспитателемъ въ семьѣ С. Т. Аксакова, духовно возрастилъ величайшаго „славянскаго трибуна“ Ивана Сергѣевича Аксакова и его брата Константина и, слѣдовательно, имѣеть огромныя заслуги въ созданіи того направленія въ русской культурѣ, которое принято называть „славянофильствомъ“ и которое далеко еще не исполнило своего историческаго назначенія.

Первый изъ русскихъ царей, посѣтившій Галицкую Русь, былъ Петръ Великій. Возвращаясь изъ Вѣны, вслѣдствіе извѣстій о стрѣлецкомъ бунтѣ въ Москвѣ, царь Петръ проѣхалъ главные города Галицкой Руси, былъ въ Перемышлѣ, Львовѣ, Равѣ Русской, вездѣ принимая депутаціи русскаго населенія и щедро ихъ награждая. Въ 1704 году Петръ заключилъ въ Львовѣ съ польскимъ королемъ Августомъ союзъ противъ шведовъ, а въ г. Жолквѣ было его свиданіе съ гетманомъ Мазепой. Послѣ Полтавской битвы, собираясь въ Прутскій походъ, Петръ Великій еще разъ посѣтилъ главные галицко-русскіе города. Всякій разъ царь Петръ заступался передъ польскимъ королемъ за мѣстное русское населеніе, указывая на безчинства іезуитовъ.

По смерти Петра, Императрица Елизавета Петровна и Екатерина II не забывали Галицкой Руси, снабжая ея церкви и монастыри богатой церковной утварью и богослужебными книгами.

Въ 1784 г. Екатерина Великая приказала своимъ войскамъ занять Львовъ и другіе города Галиціи. Русская оккупация продолжалась до 1792 г. когда Червоная Русь, по первому дѣлу Польши, досталась Австріи. Русская царица съ болью въ сердцѣ отдавала и вотчину дѣдину св. Владиміра, какъ еще Іоаннъ Грозный называлъ эти земли, австрійской императрицѣ Маріи Терезіи. Но она не чувствовала себя въ силахъ, воевать кромѣ могучей Турціи, еще съ Австріей и Пруссіей.

Послѣ раздѣла Польши Императрица Екатерина II не разъ думала о воссоединеніи Галицкой Руси. Она еще въ 1794 году писала Храпо-

вицкому: „Владиміръ на Волини мы заняли по причинѣ, а со временемъ обмѣняемъ у австрійскаго императора польскія губерніи на Галицкую Русь, благо Галиція ему совсѣмъ не кстати“.

На Вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. судьба Червоной Руси была испорчена на цѣлое столѣтіе. Какъ тогда „для прекрасныхъ глазъ Луизы Прусской“ были нами уступлены нѣмцамъ устья Вислы и Нѣмана, такъ для Меттерниха была уступлена вся Галиція, съ присоединеніемъ даже Терпольскаго округа, занятаго въ 1809 г. Но и Императоръ Александръ I интересовался Прикарпатской Русью. Онъ лично посѣтилъ угорскую Русь, проѣзжая въ Будапештъ навѣстить свою сестру Александру Павловну, бывшую замужемъ за венгерскимъ политикомъ Стефаномъ. Въ г. Бардѣвѣ онъ принималъ депутацію угроруссовъ и выписалъ многихъ изъ нихъ въ Россію. Угроруссы были помощниками Сперанскаго при составленіи свода законовъ.

Императоръ Николай I думалъ въ 1846 году, во время занятія русскими войсками Кракова, объ обмѣнѣ Галичины на часть Царства Польскаго. Онъ объ этомъ переписывался съ Паскевичемъ, но венгерскій походъ повернулъ дѣло иначе.

Императоръ Александръ II выписалъ галицко-русское духовенство для распоряженія Холмской Руси и въ 1877 году поднялъ вопросъ объ улучшеніи судьбы Галицкой Руси. Онъ часто высказывалъ мысль, что раньше освобожденія южныхъ славянъ надо было завершить собираніе русскихъ земель. Тогда авторитетъ Россіи въ глазахъ западныхъ славянъ былъ бы значительно выше и, можетъ быть, была бы избѣгнута стамбуловщина и милановщина, обнажившія такія глубокія язвы славянства.

При Императорѣ Александрѣ II гр. Игнатъевымъ въ 1888 г. былъ снова возбужденъ вопросъ объ обмѣнѣ восточной Галиціи на нѣкоторыя губерніи Царства Польскаго. Въ 1890 г. Императоръ Александръ III, принимая въ Почаевской Лаврѣ въ присутствіи наслѣдника престола, депутацію галицко-русскихъ крестьянъ, сказалъ: „Я знаю васъ, помню о васъ и не забуду васъ“.

А нынѣшній Государь, будучи наслѣдникомъ еще, проѣзжая изъ Вѣны въ Кіевъ черезъ Львовъ сказалъ графу Лобанову-Ростовскому, указывая на эту русскую землю: „Вотъ еще не собранный русскій край!“

Прошло двадцать слишкомъ лѣтъ съ тѣхъ поръ и теперь наконецъ наступаетъ время, когда вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ разъ навсегда и Государь Императоръ явится дѣйствительнымъ „Воссоединителемъ всея Руси“.

Дмитрій Вергунъ.

Протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ Наумовичъ, какъ школьный дѣятель.

О. Іоаннъ предложилъ галицкому народу избрать девизомъ своей дѣятельности слова: „молися, трудися, учися, трезвися“. По его мнѣнію, народное просвѣщеніе должно быть основано на началахъ народной церкви, ибо только религіозность можетъ служить прочною основою нравственности и практической жизни. Потому-то духовенство и призвано-де стоять во главѣ народнаго образованія. Всестороннее развитіе дарованнаго Богомъ разума составляетъ общую потребность и нравственный долгъ каждаго. Лишь путемъ образованія можетъ-де человѣкъ уразумѣть свои обязанности къ Богу, себѣ, семьѣ, народу, государству и человѣчеству. Человѣкъ созданъ для общества и потому долженъ развить въ себѣ гражданскія чувства. Первымъ ихъ проявленіемъ служитъ-де народное сознаніе, которое соединяетъ всѣ классы населенія въ одно цѣлое и предупреждаетъ сословную ненависть, неизбѣжный спутникъ космополитизма. Русская національность тѣсно связана съ русско-славянскою церковью, ибо развилась на почвѣ послѣдней и потому связана съ ея ученіемъ и обрядностью. Русское духовенство не должно-де слѣдовательно обособляться отъ народа и его жизни, но стоять за одно съ нимъ. Хорошій священникъ долженъ не только проповѣдывать въ церкви, но и умѣть помогать своимъ прихожанамъ совѣтомъ въ ихъ домашней жизни, въ болѣзни, хозяйствѣ и общественныхъ дѣлахъ. Онъ долженъ-де служить имъ образцомъ, какъ человѣкъ, семьянинъ и хозяинъ. Типъ образцоваго священника вывелъ онъ въ разсказѣ „Креслаты тополи“. Далѣе о. Іоаннъ внушаетъ любовь къ труду, тѣлесному и духовному, какъ вѣрному средству обезпечить свое благосостояніе, развиться въ отношеніяхъ умственномъ и нравственномъ.

Для подъема простонародья о. Іоаннъ рекомендовалъ: 1) народную школу, которая должна-де находиться въ каждой деревнѣ, тѣсно примыкая къ церкви; 2) общедоступную простонародную литературу, состоящую изъ брошюръ, книжекъ и журналовъ, и 3) всесословныя общества съ просвѣтительными и экономическими цѣлями. По указанію о. Наумовича учреждены были подобныя общества: „Просвѣта“ и „Общество им. Качковскаго“, изъ коихъ первое насчитываетъ теперь свыше 2000, второе свыше 4000 членовъ. Они издали болѣе 300 книжечекъ для народа. Для того же, чтобы отвлечь народъ отъ кабаковъ и пьянства, необходимо-де въ селахъ и посадахъ учреждать читальни, въ коихъ по воскресеньямъ и праздникамъ и вообще въ свободное отъ занятій время крестьяне и мѣщане могли бы собираться для чтенія книгъ и журналовъ, развлече-

нія и совѣщанія объ общихъ дѣлахъ. Такихъ читалень основано въ Галичинѣ до 300. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ устраиваются даже публичныя чтенія, музыкальныя и театральныя представленія, разумѣется, самими крестьянами и мѣщанами.

Особую важность придавалъ о. Наумовичъ точному, правильному и торжественному отправленію церковнаго богослуженія. По его мнѣнію всѣ должны пѣть въ церкви; но сверхъ такого пѣнія всенароднаго онъ признаетъ пользу и нотнаго пѣнія, для возвышенія торжественности славянскаго богослуженія. Въ этомъ отношеніи отличнымъ сподвижникомъ Наумовича былъ покойный Горецкій, всецѣло посвятившій себя по окончаніи богословскаго курса обученію крестьянъ и мѣщанъ нотному пѣнію. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ устроилъ до 30 хоровъ; но непосильный трудъ сократилъ его жизнь: онъ умеръ отъ чахотки. Однако положенное имъ начало дало уже хорошіе плоды. Со времени его смерти число сельскихъ и посадскихъ хоровъ умножилось вчетверо. Нѣкоторые изъ нихъ (особенно денисовскій изъ окрестности Тарнополя) такъ хороши, что приглашаются въ города на концерты.

Вотъ основные взгляды, которые развивалъ о. Наумовичъ въ публичныхъ рѣчахъ, частныхъ разговорахъ и въ сочиненіяхъ. Гдѣ его совѣты были примѣнены къ дѣлу, тамъ народъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ замѣтно измѣнился къ лучшему: исчезло пьянство, быстро распространилась грамотность, крестьяне обстроились, стали употреблять лучшія земледѣльческія орудія, разводили неизвѣстныя имъ до того растенія и лучшія породы скота.

Такіе успѣхи дѣятельности о. Наумовича и подъемъ русско-народнаго сознанія въ средѣ крестьянъ и мѣщанъ стали наконецъ озабочивать польскихъ шовинистовъ, а также евреевъ, которые не могли долѣе эксплуатировать отрезвленный народъ. Это была одна изъ причинъ политическаго процесса 1882 года, который имѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ и религіозный характеръ.

Извѣстно, что унія славянской церкви съ римской заключена на опредѣленныхъ условіяхъ, обязательныхъ для обѣихъ сторонъ. Между этими условіями главнымъ объявляется то, что унія распространяется лишь на догматическую, а не обрядовую сторону церковной жизни и что она не подрываетъ автономіи славянскихъ церквей, въ ихъ внутренней организаціи и отношеніяхъ къ народности. Между тѣмъ въ послѣднія десятилѣтія въ Галичинѣ обнаружилось стремленіе польскихъ миссіонеровъ, особенно іезуитовъ, подрвать эту автономію, уничтожить традиціонный строй славянской церкви и незамѣтно слить ее съ латинскою. Противъ этого стремленія энергически выступили всѣ галицко-русскіе патріоты, а между ними въ числѣ первыхъ и о. Наумовичъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ это оборонитель-

ное движеніе стало обхватывать и народныя массы. Самымъ энергическимъ его выраженіемъ была попытка крестьянъ с. Гнилицъ (близъ Збаража) принять православіе, что вовсе не воспрещено австро-угорскими законами.

Крайнее смущеніе охватило тогда польскихъ политиковъ и іезуитовъ. Да и австрійское правительство серьезно обезпокоилось, опасаясь, чтобы православное движеніе галичанъ не повредило интересамъ государства. По требованію галицко-польской шляхты и іезуитовъ приняты были самыя строгія мѣры для подавленія начавшагося движенія. Въ концѣ января 1882 года арестовано было до 20 лицъ не только изъ гнилицкихъ крестьянъ, но также проживавшій тогда во Львовѣ гофратъ Адольфъ Ивановичъ Добрянскій съ дочерью Ольгою Грабаръ, редакторы: Венедиктъ Площанскій, Осипъ Марковъ, Николай Огоновскій, Исидоръ Трэмбицкій и Апполонъ Ничай, нѣсколько крестьянъ, и наконецъ о. Іоаннъ Наумовичъ и его два сына. Львовская прокуратура усматривала въ Гнилицкомъ дѣлѣ панславистическую пропаганду, опасную для государства. Изъ арестованныхъ нѣкоторые были отпущены на свободу, прочіе же одиннадцать обвинены прокуратурою въ государственной измѣнѣ.

Судебное разбирательство, на которомъ странно обсуждаемы были и разные научные вопросы, въ родѣ напр. туранскаго происхожденія „москалей“, униі, православія и т. п., не представило никакихъ уликъ въ государственной измѣнѣ. Судъ призналъ лишь фактъ нарушенія общественнаго спокойствія въ дѣйствіяхъ о. Іоанна Наумовича, Венедикта Площанскаго, крестьянина Ивана Шпундера и мѣщанина Олексы Залускаго. О. Іоаннъ былъ осужденъ вслѣдствіе того на восьмимѣсячное тюремное заключеніе.

За Гнилицкое дѣло епархіальная власть Львовской греко-католической митрополіи обвинила о. Наумовича въ схизмѣ и подвергла его за это, на основаніи § 1 буллы „Соенае“, великому отлученію. Ему было запрещено богослуженіе; его лишили и прихода. Апелляція къ папѣ не имѣла успѣха.

Не имѣя средствъ къ содержанію въ Галичинѣ, о. Іоаннъ принялъ тогда православіе и переселился въ Россію. И здѣсь не переставалъ онъ трудиться на поприщѣ еще болѣе широко. Въ Россіи написалъ онъ: „Четыре путеодителя доброй жизни“, Москва, 1888; „Псалтырникъ, повѣсть изъ галицко-русской жизни“, Москва, 1888; „Отецъ Феодоръ“; „Завѣтные тополи“; „Степанъ Сторазумовъ“; „Какъ въ простотѣ люди живутъ; „Христіанскія добродѣтели“; „Календари“ на 1890—1891 гг.; „Книгу для чтенія о сельскомъ хозяйствѣ“ и мн. др.

Не переставая думать о помощи своимъ землякамъ, отправился онъ въ началѣ лѣта 1891 г. на Кавказъ, гдѣ предполагалъ устроить

поселеніе для безземельныхъ галицкихъ крестьянъ, чтобы ихъ отвлечь отъ выселенія въ Америку. Но трудное путешествіе по морю и горамъ было не подъ силу 65-лѣтнему старику. На обратномъ пути онъ остановился въ городѣ Новороссійскѣ и тутъ скончался 4 (16) августа.

Червонорусь.

Волынь въ церковномъ отношеніи въ концѣ 16 и началѣ 17 столѣтія.

Съ начала XVI столѣтія до половины его и даже далѣе мы не видимъ въ западной Руси никакихъ попытокъ къ униі съ Римомъ. Православной церковью въ это время управляли іерархи, которымъ чужды были всякія стремленія къ униі (митрополиты: Іона II, Іосифъ II Солтанъ, Іосифъ III, Макарій II); польскіе короли относились къ православной вѣрѣ и русской народности терпимо, а католической церкви не приходилось думать о какомъ-либо распространеніи: ей нужно было спасать самое себя. Къ половинѣ XVI ст. католическая церковь въ польскомъ государствѣ пришла въ большое разстройство. Меморіаль краковской католической капитулы на Петроковскій соборъ 1554 года рисуетъ тогдашнее состояніе католической церкви въ самыхъ мрачныхъ краскахъ; „нужно признать, читаемъ мы въ меморіалѣ, что всѣ бѣды, преслѣдованія церкви и Божіихъ слугъ пришли на церковь и ея слугъ по заслугамъ, праведнымъ судомъ Божиимъ, за грѣхи, соблазнъ и деморализацію священниковъ и ихъ старшихъ епископовъ, за ихъ гордость и чрезвычайное сластолюбіе“¹⁾. Особенно нападаетъ меморіаль на епископовъ: епископы, говорится въ немъ, не помня суда Божьяго, забывъ всякій стыдъ, забывъ свои пастырскія обязанности, проводятъ жизнь въ роскоши, въ пьянствѣ, развратѣ, нарушаютъ посты; епископы не обращаютъ вниманія на церковные каноны, принимаютъ въ общеніе, даже въ клиръ, завѣдомыхъ еретиковъ, отвергаютъ нѣкоторыя таинства; нѣкоторые епископы есть прямо атеисты (напр. краковскій). Понятно, что такое состояніе католической церкви не только не давало ей возможности пріобрѣтать новыхъ членовъ, не позволяло ей заниматься пропагандой, но еще уменьшало количество ея членовъ, побуждая многихъ католиковъ того времени искать удовлетворенія своихъ религіозныхъ запросовъ внѣ ея. Волны реформаціи, всколыхнувшей въ то время западную Европу, докатились до Польши и Литвы—Руси и здѣсь остановились, воспринятыя польско-литовскимъ, а отчасти и русскимъ дворянствомъ.

¹⁾ Грушевскій т. V, стр. 494. У Грушевскаго помѣщены отрывки меморіала; меморіаль цѣликомъ напечатанъ въ Acta historica, изд. Краковской академіи.

Лютеранство, кальвинизмъ социніанство, если не надолго и не очень глубоко, то во всякомъ случаѣ очень широко распространяются въ западной Руси, въ Польшѣ и особенно въ Литвѣ. Благосклонное отношеніе къ реформаціонному движенію польско-литовскихъ государей (Сигизмунда Старого, Сигизмунда Августа), чистота нравовъ адептовъ новаго религіознаго сознанія, обиліе въ ихъ общинахъ частныхъ и общественныхъ добродѣтелей, больницъ, школъ доставляли ему многихъ послѣдователей и сторонниковъ въ польско-литовскомъ государствѣ. Лучшія и вліятельнѣйшія фамиліи Польши и особенно Литвы (Радзивиллы, Оленицкіе, Кишки и др.), иногда даже католическіе епископы (напр. Жмудскій—Янъ Пяткевичъ, Кіевскій—Николай Паць) дѣлались лютеранами, кальвинистами, социніанами. Какъ реакція, анти-теза католичеству, реформаціонное движеніе распространялось въ Польшѣ, главнымъ образомъ, на счетъ господствующей, католической церкви, менѣе вредя православной церкви, съ которой у него были общіе практическіе интересы. Какъ сильно пострадала католическая церковь въ польско-литовскомъ государствѣ отъ новаго движенія, видно изъ словъ католическаго архіепископа Оржеховскаго: „настало солнечное затменіе католической вѣры, говорилъ онъ, свѣтъ ея скрылся въ безчисленныхъ тучахъ отступничества“²⁾. Къ семидесятымъ годамъ XVI столѣтія изъ всѣхъ протестантскихъ сектъ выдѣляется, развивается и укрѣпляется въ польско-литовскомъ государствѣ социніанство. Въ Литвѣ, Польшѣ, на Руси появляются многочисленныя социніанскія общины, хорошо организованныя, съ больницами, типографіями, школами; изъ социніанскихъ школъ особенно славилась Раковская школа, пріобрѣвшая названіе академіи и давшая социніанамъ возможность назвать Раковъ „сарматскими аїнами“³⁾.

Къ концу XVI и началу XVII столѣтія социніанство особенно сильно распространяется на Волини. Ея обитатели, по словамъ Московскаго бѣглеца, князя Андрея Михайловича Курбскаго, жившаго на Волини, „охотно ринулись въ пространнй и широкій путь, сирѣчь въ пропасть ереси лютирскія и другихъ различныхъ сектъ“, такъ что уже мало не вся Волянь заразилась и неисцѣльнѣ болить скверными догматы подущаема“⁴⁾. Мѣстечки: Киселинъ, Гоща, Ляховцы, Черняховъ, Тихомль⁵⁾ надолго дѣлаются крупными центрами социніанскаго движенія. Здѣсь находились социніанскія школы; Киселинская и

Гощанская школы пользовались особой извѣстностью и назывались иногда академіями, какъ школа Раковская. Учителями въ Киселинской школѣ состояли знаменитые социніане: Полюдіусъ, Статоріусъ и др. Волянскіе магнаты: Чапличи-Шпановскіе (Кадьянъ, Андрей и Юрій), Сенюты (Петръ, Авраамъ), Гойскіе, Кисели, Гулевичи-Воютинскіе, Пузыны являлись покровителями, защитниками и распространителями на Волини социніанства. Менѣе значительные дворянскіе роды Волини тоже увлекались социніанствомъ; такъ послѣдователи социніанства находились въ фамиліяхъ: Кандыбъ, Негалевскихъ, Ивѣницкихъ, Холоневскихъ, Любенецкихъ, Линевскихъ, Чеховичей, Рогозинскихъ, Суходольскихъ, Беневскихъ, Стремлевскихъ, Фалимовскихъ, Бабинскихъ, Ягодинскихъ, Немиричей, Мошенскихъ, Моршковскихъ, Лещинскихъ и мн. др.⁶⁾. Кромѣ пановъ, социніанами дѣлались волянскіе крестьяне, которыхъ помѣщики-социніане соблазняли къ переходу въ новую вѣру различными льготами. Многие мѣщане переходили изъ православія въ социніанство; напр., мѣщане въ м. Киселинѣ, Берескѣ. Социніанскія общины, несомнѣнно, существовали во многихъ мѣстахъ на Волини: въ Житомирѣ, с.с. Иваничахъ, Шпиколосахъ, Княженѣ, Фалимичахъ, Холоневѣ, Молчановѣ, Галичанахъ (Владимірскаго уѣзда), Радогощѣ, Бабинѣ. Хорошевѣ (Острожскаго), Собѣщинѣ, Рафаловкѣ, Камени, Водырадахъ (Луцкаго), Рогозинѣ (Дубенскаго), Полонномъ (Новоградъ-Волянскаго), Грицевѣ (Заславскаго), Ягодинкѣ (Житомирскаго)⁷⁾. Іезуитъ Жебровскийъ въ своемъ полемическомъ сочиненіи, изданномъ въ 1597 году въ Краковѣ, писалъ, что „излишне охраняютъ границы государства со стороны турокъ, когда новокрещенцы (социніане), эти внутренніе турки, осѣли Подгорье и Волянь и уже досягаютъ самого Кіева“⁸⁾. Распространяясь такъ сильно, социніанство теперь (въ концѣ XVI и началѣ XVII ст.) усиливалось уже, главнымъ образомъ, на счетъ православія. Іезуитъ Петръ Скарга, укоряя православныхъ за ихъ дружбу съ социніанами, въ своемъ сочиненіи о Брестскомъ соборѣ писалъ, „что эти волки (социніане) въ одномъ новогрудскомъ воеводствѣ отняли до 650 православныхъ церквей и упразднили въ нихъ службу Божію и что изъ 600 дворянскихъ фамилій этого воеводства едва-ли осталось шестнадцать такихъ, которые ушли отъ еретической новокрещенской (социніанской) заразы“⁹⁾. Едва-ли на самомъ дѣлѣ ряды право-

²⁾ И. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII в.в. Москва 1880 г. стр. 254.

³⁾ Раковъ—теперь мѣстечко въ Опатовскомъ уѣздѣ, Радомской губерніи.

⁴⁾ Сказанія Курбскаго. Устряловъ. СПб. 1868 г. стр. 248.

⁵⁾ Киселинъ—теперь мѣстечко Владимірскаго уѣзда; Гоща, Ляховцы, Тихомль—Острожскаго, Черняховъ—Житомирскаго, Волянскій губ.

⁶⁾ О. Фотинскій. Социніанское движеніе на Волини въ XVI—XVII вв. Волянск. Епарх. Вѣдом. 1894 г. № 25, стр. 714.

⁷⁾ Социніанское движеніе на Волини въ XVI—XVII в.в. О. Фотинскій. Волянск. Еп. Вѣд. 1894 г. № 25, стр. 714 и у Грушевскаго, т. VI, стр. 627.

⁸⁾ Социніанство въ Польшѣ и Юг. Зап. Руси. Ор. Левицкій Кіевская Стар. 1882 г. Июнь, стр. 401.

⁹⁾ Рус. историч. библиот. т. VII, стр. 590—591.

славныхъ дворянъ такъ сильно порѣдѣли отъ напора сочиніанства, какъ это представляетъ намъ Скарга, но несомнѣнно, что значительная доля правды есть въ его словахъ и что православіе въ Литвѣ, равно какъ и на Волыни, сильно страдало отъ распространенія здѣсь сочиніанства. Мы нѣсколько забѣжали впередъ и уклонились отъ хронологическаго изложенія попытокъ заведенія церковной уніи въ западной Руси; но заговоривъ о распространеніи въ польско-литовскомъ государствѣ протестантизма съ его сектами, такъ естественно было заговорить о распространеніи здѣсь сочиніанства, хотя начало и усиленіе его совпало съ возрожденіемъ въ католическомъ и православномъ обществахъ и проведеніемъ въ жизнь идеи уніи и, значитъ, не было одной изъ причинъ того, что до конца 60—70 г.г. XVI ст. мы не видимъ въ западной Руси попытокъ устроенія уніи. Въ шестидесятыхъ годахъ XVI ст. идея уніи западно-русской православной церкви съ римско-католической начинается возрождаться благодаря нѣкоторымъ благопріятнымъ для нея обстоятельствамъ. Идеи реформаціи, которыя, казалось, такъ всецѣло захватили дворянскія массы польско-литовскаго государства, которыя должны были значительно измѣнить общественную жизнь, весь общественный строй этого государства, были лишь соломеннымъ огнемъ, ярко и красиво вспыхнувшимъ надъ Польшей, но быстро потухнувшимъ; этотъ огонь не согрѣлъ своимъ тепломъ польско-литовское и русское дворянство, но, поразивъ его своимъ блескомъ, отуманилъ своимъ чадомъ. Западно-русское дворянство сдвинулось съ своихъ вѣковыхъ религіозныхъ устоевъ. Въ цѣльной православной стѣнѣ уже были пробиты бреши. Переходъ дворянъ въ унію и католичество уже былъ подготовленъ.

Въ шестидесятыхъ годахъ XVI ст. въ польско-литовскомъ государствѣ начинается реакція католичества. Іезуиты, вызванные въ Польшу въ 1564 г. кардиналомъ Станиславомъ Гозіемъ, умнымъ, энергичнымъ защитникомъ папства и приглашенные въ Литву въ 1569 г. по совѣту Гозія, Виленскимъ католическимъ бискупомъ Валеріаномъ Протасовичемъ-Шушковскимъ, довольно быстро сдѣлались хозяевами положенія въ польско-литовскомъ государствѣ. Умные, ловкіе и энергичные іезуиты отвлекаютъ общественныя симпатіи отъ реформаціоннаго движенія и обращаютъ ихъ въ сторону католичества. Іезуиты заводятъ въ государствѣ свои школы, коллегіи, открываютъ въ Вильнѣ академію и скоро приобрѣтаютъ въ Литвѣ и Польшѣ славу прекрасныхъ педагоговъ. Князь Курбскій, врагъ іезуитовъ и строгій православный, въ своемъ письмѣ къ княгинѣ Чарторыйской совѣтуетъ ей отдать своего сына для обученія іезуитамъ¹⁰⁾. Православный

шляхтичъ Василій Загоровскій въ своемъ завѣщаніи, составленномъ имъ въ татарскомъ плѣну, писалъ, чтобы его сыновей, послѣ первоначальнаго обученія, отдали „до Вильны къ езуитамъ, бо тамъ фалять дѣтямъ добрую науку“¹¹⁾. Завѣщаніе это писано всего чрезъ восемь лѣтъ по приглашенію іезуитовъ въ Литву и очень характерно для опредѣленія успѣховъ іезуитовъ, какъ педагоговъ. Понятно, что дѣти православныхъ и протестантовъ, побывавъ въ іезуитскихъ школахъ, выносили оттуда совсѣмъ другое отношеніе къ католичеству, чѣмъ какое имѣли раньше. Кромѣ школъ іезуиты заводятъ въ Литвѣ публичныя диспуты съ протестантами, устраиваютъ торжественныя процессіи, празднества. Къ 70—80 г.г. XVI ст. іезуитамъ удается значительно ослабить успѣхи протестантизма въ Литвѣ и Польшѣ; благодаря ихъ пропагандѣ, сыновья самыхъ рьяныхъ и могущественныхъ защитниковъ протестантизма дѣлаются ревностными католиками и гонителями религіи ихъ отцовъ (напр., сыновья Николая Радзивилла Чернаго: Николай Сиротка, Альбертъ, Станиславъ, Юрій, впоследствии католическій епископъ). Ослабивъ протестантизмъ въ польско-литовскомъ государствѣ, уменьшивъ его пропаганду и успѣхи, укрѣпивъ расшатанную было католическую церковь, іезуиты, занявшіе прочное положеніе въ государствѣ, могли обратить свою энергію противъ исконнаго врага католичества—православной церкви и попытаться, если не превратить ее въ католическую, то привести ее въ единеніе съ послѣдней и подчиненіе папѣ.

Политическія обстоятельства Польши и Литвы въ 70—80 г.г. XVI ст. были болѣе благопріятны для осуществленія уніонныхъ католическихъ стремленій, чѣмъ первая половина того-же вѣка. Грозный для своего государства Московскій православный царь, Іоаннъ IV, не былъ страшенъ для польско-литовскаго правительства и не могъ вліять на ходъ его внутренней политики, какъ это удавалось Іоанну III. Своими казнями, своей борьбой съ боярщиной Грозный надолго отбилъ у литовско-русскихъ князей охоту тянуться въ сторону Москвы; напротивъ, теперь началась эмиграція московскихъ князей въ Литву (Курбскій, Оболенскій и др.). Польскій король Стефанъ Баторій своими побѣдами надъ Москвой заставилъ Грознаго прибѣгнуть даже къ хитрости и просить у папы посредничества. Грозный намекалъ на возможность уніи въ Москвѣ и іезуитъ Антоній Поссевинъ, легатъ довѣрчиваго папы, предпринималъ специальное путешествіе въ Москву въ надеждѣ устроить унію русской церкви съ римской. На польскомъ престолѣ, послѣ смерти послѣдняго короля изъ Ягеллоновскаго рода—Сигизмунда Августа (7 іюля 1572 г.), появляются короли очень

¹⁰⁾ Сказанія Курбскаго. Изд. 2, стр. 277.

¹¹⁾ Завѣщаніе помѣчено 11 іюля 1577 г. и помѣщено въ архивѣ Ю.-З. Р. ч. I. т. I. № 16, стр. 67—94.

удобные для проведенія въ жизнь іезуитскихъ и вообще католическихъ плановъ уніи. Послѣ кратковременнаго королевствованія французскаго герцога Генриха Валуа (съ 21 февраля 1574 г. по 18 іюля того же года), ставленника польско-католической партіи, на польскій королевскій престолъ былъ избранъ семиградскій князь Стефанъ Баторій (1575—1586 г.г.). Образованный, умный, съ выдающимися административными способностями новый король не могъ не цѣнить такихъ умныхъ, образованныхъ людей своего времени, какими были іезуиты; двое самыхъ знаменитыхъ изъ нихъ: Петръ Скарга и Антоній Поссевинъ дѣлаются его друзьями и ближайшими сотрудниками. Большой дипломатъ, Стефанъ Баторій умѣлъ угождать и протестантамъ, и православнымъ, не притѣсняя ихъ, а даже иногда поддерживая то тѣхъ, то другихъ; тѣмъ не менѣе католичество, благодаря его внутренней политикѣ, незамѣтно, но прочно укрѣплялось и расширялось. Іезуиты пользуются особенной поддержкой короля; Виленская іезуитская коллегія, напр., преобразовывается Баторіемъ въ академію, а въ новопріобрѣтенномъ отъ Москвы Полоцкѣ имъ учреждается, несмотря на протестъ мѣстнаго (даже польскаго) населенія, іезуитская коллегія. По выраженію профессора Любовича, Баторію хотѣлось покорить Русь оружіемъ іезуитовъ¹²⁾. Когда послѣ смерти Баторія на польскій престолъ католической партіей былъ возведенъ шведскій королевичъ Сигизмундъ III, Ваза человекъ безхарактерный и безъ всякихъ государственныхъ способностей, то іезуиты всецѣло овладѣваютъ этимъ королемъ и посредствомъ его управляютъ Польшей.

Ф. Уловичъ.

Краткій обзоръ военныхъ событій съ 28 сентября.

Послѣ пораженія нѣмцевъ у Августова и боевъ съ отступавшими изъ нашихъ предѣловъ непріятельскими группами у Вержболова и Бакаржево на восточно-прусскомъ фронтѣ повидимому наступило затишье. Истекшая недѣля не принесла намъ, по крайней мѣрѣ, никакихъ свѣдѣній объ измѣнившемся положеніи дѣлъ на этомъ фронтѣ. Краткія сообщенія штаба Верховнаго Главнокомандующаго показывали, что нѣмцы попрежнему старались удержать занимаемыя ими въ пограничной полосѣ позиціи. Эту задачу облегчала имъ желѣзнодорожная сѣть, позволявшая имъ перекидывать войска изъ одного угрожаемаго района въ другой. Послѣднее официальное сообщеніе гласитъ, что на этомъ фронтѣ происходятъ небольшія столкновенія.

Центръ тяжести перемѣстился теперь на лѣвый берегъ Вислы и Сана, гдѣ недѣлю назадъ начались столкновенія съ главными австро-германскими силами, на фронтѣ отъ германской крѣпости Торна по р. Вислѣ и Сану до верховьевъ Днѣстра. Австрійская армія, какъ самостоятельная боевая армія, перестала существовать: она вошла въ составъ германской арміи, образовавъ правое ея крыло. Къ 28 сентября передовыя части соединенной австро-германской арміи подошли къ р. Вислѣ и тутъ 28 и 29 произошелъ рядъ авангардныхъ боевъ между нашими и германскими силами. Обстоятельное описаніе ихъ даетъ военный обозрѣватель „Армейскаго Вѣстника“.

„Развернувъ свои войска на лѣвомъ берегу р. Вислы отъ Гройць (въ 40 верстахъ на юго-западъ отъ г. Варшавы) до Сандомира, противникъ ведетъ артиллерійскій бой.

Обстрѣливаетъ наши войска и пресловутая тяжелая германская артиллерія, дѣйствующая больше на нервы, чѣмъ приносящая ущербъ.

Огневымъ артиллерійскій бой нѣмцы не прекращаютъ и ночью.

Попытки германскихъ войскъ во многихъ точкахъ на фронтѣ перейти въ наступленіе въ теченіе 28—29 сентября отражены нашими войсками.

Такъ, въ окрестностяхъ м. Гройцы нашъ противникъ, подготовивъ свое наступленіе артиллерійскимъ огнемъ, гдѣ дѣйствовала также и германская тяжелая артиллерія, внезапной атакой обрушился на наши войска, но потерпѣлъ жестокой уронъ и былъ отброшенъ обратно на свои позиціи.

Къ юго-востоку отъ Сандомира на фронтѣ Сандомиръ—Колбушовъ—Ряшевъ—Дыновъ—Санокъ развернулись австрійскія войска и перешли своими авангардами въ наступленіе.

У м. Чекай (переправа на р. Санъ на востокъ отъ Сандомира) австрійцы, подготовивъ свое наступленіе сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, перешли подъ вечеръ въ атаку и начали переправу, но огнемъ нашей артиллеріи были отбиты, причѣмъ нашимъ-же огнемъ были потоплены у противника его переправочныя средства.

25 сентября днемъ нашей конницѣ удалось незамѣтно прослѣдить движеніе австрійской колонны, силою окопо дивизіи, совершавшей маршъ-маневръ отъ Дынова по шоссе на сѣверъ въ направленіи на Яворкинъ.

Обстрѣлявъ ее внезапнымъ перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ и атаковавъ затѣмъ съ фронта и съ обоихъ фланговъ, наша конница обратила ее въ бѣгство, изрубивъ и разсѣявъ изрядное количество противника.

На югъ одинъ изъ нашихъ отрядовъ, продвигаясь все время съ боемъ, 20 сентября, перейдя Карпаты, занялъ венгерскій городъ Мармарошъ-Сигеть.

¹²⁾ Къ исторіи іезуитовъ. Варшава 1888 г. стр. 17.

Противникъ бѣжалъ, оставивъ 2 орудія, зарядные ящики, 3 поѣзда, много подвижного желѣзнодорожнаго состава и массу имущества.

Въ этомъ бою нашими войсками взято въ плѣнъ 10 офицеровъ и нѣсколько сотъ нижнихъ чиновъ“.

Согласно болѣе позднимъ сообщеніямъ, главныя усилія германцевъ развивались на путяхъ къ Варшавѣ и Ивангороду, т. е. въ направленіи на тѣ узлы, которые связываютъ желѣзныя дороги лѣвобережной Польши съ частью ея, расположенной къ востоку отъ Вислы. Однако наступательныя попытки нѣмцевъ были тотчасъ отражены 30 сентября наши войска, сами перешедшія въ наступленіе, начали успѣшно тѣснить германцевъ. Однимъ изъ нашихъ славныхъ полковъ были взяты въ плѣнъ 2 германскихъ роты. Такъ же успѣшно для насъ развивались бои и на лѣвомъ крылѣ, въ Галиціи, къ югу отъ Перемышля. Здѣсь одна изъ нашихъ колоннъ, нанеся поражение австрійцамъ, взяла въ плѣнъ 7 офицеровъ и 500 нижнихъ чиновъ и захватила пулеметы. 2 октября по всему фронту на средней Вислѣ и въ Галиціи германско-австрійская армія перешла къ оборонѣ. 3 октября въ сообщеніи штаба Верховнаго Главнокомандующаго опять упоминается о взятіи въ плѣнъ трехъ австрійскихъ ротъ и 6 офицеровъ. Неизвѣстно, новая ли это удача нашихъ войскъ или та, о которой было сообщено днемъ раньше (пулеметы, 500 солдатъ и 7 офицеровъ). Согласно офиц. сообщенію 4 октября бои на средней Вислѣ и въ Галиціи развиваются.

Разыгрывается такимъ образомъ второй актъ колоссальной борьбы нашего великаго народа съ его вѣковымъ врагомъ—тевтонами. Первый актъ окончился мѣсяць назадъ въ Галиціи разгромомъ миллионной арміи австрійцевъ, болѣе чѣмъ на половину состоявшей изъ народовъ, пораженныхъ тевтонами, главнымъ образомъ изъ славянъ. Въ колоссальномъ масштабѣ нѣмцы нынѣ примѣнили тотъ приемъ борьбы, которымъ они всегда пользовались въ исторической борьбѣ своей съ славянствомъ. Въ первую линію они выставили противъ насъ нашихъ же братьевъ, чтобы братоубійственной рѣзней ослабить насъ и подготовить себѣ самымъ легкій путь въ нашу землю. По милости Божіей, храбрости нашихъ воиновъ и мудрости военачальниковъ, этотъ злой расчетъ не удался: русская армія вышла цѣлой и невредимой изъ перваго столкновенія, и теперь, окрыленная побѣдой, готовится нанести страшный ударъ самому тевтонству, въ лицѣ его арміи, составленной изъ его собственныхъ сыновъ. Борьба уже завязалась: она не замедлитъ развернуться въ колоссальный бой, который по продолжительности и упорству вѣроятно оставитъ за собой и великую галиційскую битву.

Истекшая недѣля принесла намъ первую морскую потерю. 27 сентября въ Балтійскомъ

морѣ было обнаружено появленіе непріятельскихъ подводныхъ лодокъ. Утромъ 27 подводною лодкою былъ атакованъ крейсеръ „Адмиралъ Макаровъ“, къ счастью безрезультатно. 28 сентября во 2 часу дня были атакованы наши крейсера „Баянъ“ и „Паллада“, несшіе дозорную службу въ Балтійскомъ морѣ. „Несмотря на своевременное открытіе крейсерами артиллерійскаго огня,—говорится въ офиц. сообщеніи,—одной непріятельской лодкѣ удалось все-таки выпустить мины въ крейсеръ „Паллада“, на которомъ произошелъ взрывъ и крейсеръ стремительно затонулъ со всѣмъ своимъ личнымъ составомъ“.

По сообщенію „Новаго Времени“, погибшій крейсеръ принадлежалъ къ числу легкихъ броненосныхъ крейсеровъ, которыхъ у насъ на Балтійскомъ морѣ было три: „Адмиралъ Макаровъ“, „Баянъ“ и „Паллада“. Всѣ они подвергнулись нападенію 27 и 28 сентября. „Паллада“ построена въ 1906 году, водоизмѣщеніе ея 7835 тоннъ, экипажъ—около 450 человекъ. По дополнительнымъ свѣдѣніямъ морского генеральнаго штаба отъ 1 октября, во время атакъ нашихъ крейсеровъ германскими подводными лодками двѣ изъ нихъ были уничтожены. Съ 3 октября, въ виду этого нападенія и разбрасыванія нѣмцами минъ у нашихъ береговъ, наши морскія власти широко примѣнили постановку своихъ минъ у входа въ Финскій и Рижскій заливы, вслѣдствіе чего мореплаваніе въ этихъ заливахъ совершенно прекращается.

На западномъ театрѣ продолжается сраженіе главныхъ германскихъ и союзныхъ франко-англійскихъ силъ. Наиболѣе замѣтное измѣненіе за истекшую недѣлю произошло на французскомъ лѣвомъ и германской правомъ флангахъ, которые еще на прошлой недѣлѣ протянулись на сѣверъ отъ Арраса, къ бельгійской границѣ, до береговъ Сѣвернаго моря. Это измѣненіе было ближайшимъ слѣдствіемъ паденія Антверпена. Вслѣдствіе своей малочисленности бельгійская армія оказалась не въ состояніи защищать Антверпенъ, 100-верстная линія фортовъ котораго требовала двухсоттысячнаго гарнизона. Кромѣ того, нѣмцы, переправившись черезъ Шельду, угрожали отрѣзать бельгійцевъ отъ единственнаго пути отступленія въ Гентъ и Остероде. Король Альбертъ предпочелъ сохранить цѣлой свою армію, которая можетъ принести для конечнаго успѣха неизмѣримо болѣе, присоединившись къ франко-англійскимъ силамъ, чѣмъ если-бы она, до конца защищая Антверпенъ, погибла бы геройской смертью подъ развалинами его фортовъ. Вслѣдствіе этого Антверпенъ 25 сентября былъ эвакуированъ, а бельгійская армія въ полномъ порядкѣ, почти безъ потерь отступила въ Гентъ и въ послѣдніе дни присоединилась къ лѣвому флангу союзной арміи, сражающейся въ сѣверо-восточномъ углу Франціи. вмѣстѣ съ бельгійцами отступилъ и 8-ты-

сячный вспомогательный англійскій отрядъ. Во время отступленія часть его около 2000 чело-вѣкъ оказалась отрѣзанной отъ главныхъ силъ, и была вынуждена перейти на голландскую тер-риторію, гдѣ, согласно законамъ о нейтралитетѣ, разоружилась. Съ присоединеніемъ бельгійцевъ силы союзной арміи увеличатся на лѣвомъ флан-гѣ. Но одновременно усиливается и германскій правый флангъ тѣми войсками, которыя освободились съ занятіемъ германцами Антверпена и отходомъ на западъ бельгійской арміи, противъ которой они были выставлены. Какія именно послѣдствія принесетъ это увеличеніе силъ—свѣдѣній объ этомъ пока нѣтъ. Французы попрежне-му главныя усилія сосредоточиваютъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, стремясь охватить непріятель-скій правый флангъ. Въ послѣдніе дни, съ под-ходомъ борющихся силъ къ морю, союзники по-лучаютъ значительную поддержку въ тяжелой ар-тиллеріи англійскаго флота, господствующаго въ Сѣверномъ морѣ.

На остальномъ фронтѣ борьбы за истек-шую недѣлю французы продвинулись нѣ-сколько впередъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на-примѣръ у Реймса, завладѣли нѣсколькими не-пріятельскими траншеями. Въ той упорной пози-ціонной борьбѣ, которую союзники ведутъ сей-часъ съ нѣмцами, строящими цѣлыя крѣпости изъ земляныхъ валовъ и траншей для обороны, каждая сотня метровъ, отбитая у непріятели, имѣетъ очень большое значеніе. Союзники мед-ленно, но неуклонно продолжаютъ тѣснить нѣм-цевъ и твердо вѣрятъ въ скорую окончательную побѣду. Въ настоящее время фронтъ борьбы по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ простирается слишкомъ на 400 верстъ, протянувшись на верстъ 70 уже по бельгійской территоріи. Надо вспомнить толь-ко, что съ небольшимъ мѣсяцъ назадъ нѣмцы были у Парижа, и тогда успѣхъ нашихъ союзни-ковъ станетъ очевиднымъ.

На южномъ фронтѣ австрійки пытались ата-ковать сербовъ въ Босніи, на Дринѣ, по фронту Зворникъ—Лозница, на лѣвомъ берегу Савы 29 и 30 сентября, но были отражены на всѣхъ пунктахъ съ большимъ урономъ. X.

Щ О Е Щ А Р Х І И.

I.

Рѣчь Преосвященнаго Прокопія при нареченіи его въ епископа Елисаветградскаго.

„Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Что скажу я недостойный въ сію священную минуту предъ лицомъ грядущей Господней бла-годати, изливающейся чрезъ собравшійся сонмъ архіереевъ Божіихъ, честнѣйшихъ іерарховъ Рус-

ской церкви? Сія благодать Христова врачуетъ немощи, восполняетъ недостатки, но она же является и огнемъ, поядающимъ нечистыхъ и недостойныхъ.

Какъ не убоюсь я немощный и грѣшный, когда даже Божественный Исаія, призванный Господомъ, вопіялъ: о, окаянный Азъ! Горе мнѣ, потому что я челоуѣкъ съ нечистыми устами и живу среди людей нечистыхъ и грѣшныхъ (Ис. 6, 5). Какъ не утрашусь я убогій, когда и „вели-кій во пророцѣхъ“ Моисей при избраніи своемъ отъ Господа почиталъ себя недостойнымъ и не-способнымъ къ проповѣданію божественной воли и небеснаго ученія? (Исх. 4, 10).

Поистинѣ боюсь и страшусь! Но какъ дерз-ну и отказаться, когда меня призываютъ Богомъ поставленные Богомудрые руководители Христо-вой Церкви и зовутъ на трудъ и подвигъ ради спасенія и пользы душъ христіанскихъ подъ руко-водствомъ и во святомъ послушаніи опытному и достойнѣйшему іерарху. Вѣдь если я смогъ бы хоть немногимъ чѣмъ послужить величайшему въ мірѣ дѣлу спасенія челоуѣковъ,—дѣлу, ради котораго Господь снишелъ на землю, принялъ поношенія, страданія и смерть, если соверше-ніемъ божественной церковной службы, хотя бы въ немногихъ сердцахъ пробудить добрыя чув-ства умиленія и сокрушенія во грѣхахъ, и про-стымъ искреннимъ словомъ назиданія хотя бы малую искорку свѣта внести въ мірскую тьму религіознаго невѣдѣнія и заблужденія и царяща-го въ мірѣ разнузданнаго служенія грѣху, то ра-ди сего немногаго какъ осмѣлюсь я уклониться отъ трудовъ и испытаній, ибо это дѣло великое и святое, дѣло Христа Спасителя, ищущаго спа-сенія челоуѣческаго.

А служеніе епископское поистинѣ есть под-вигъ и трудъ. Прошло время спокойствія въ на-шей церковно-общественной жизни, когда внѣш-ніе наблюдатели полагали, что епископскій санъ несетъ съ собою лишь величіе положенія и все-общее почитаніе. Теперь ясно стало всѣмъ, что въ наше время повсемѣстной сектантской вакханаліи и хлыстовскаго психоза, поддерживаемаго многими общественными кругами, всякому чело-уѣку, имѣющему хоть малую долю чувства па-стырскаго душепопеченія и состраданія къ заблуж-дающимся и погибающимъ, епископское служеніе несетъ многія скорби и непрестанные труды, на-лагаютъ великій подвигъ, требуетъ, чтобы доб-рый пастырь забылъ о себѣ, о своемъ покоѣ, и удобствахъ и преимуществахъ жизни, отдалъ-бы всѣ свои силы на служеніе Божіей Церкви, на защиту ея отъ нападений вражійхъ, обуревающихъ волнами страстей челоуѣческое общество. Такъ во время войны предъ лицомъ опасности для Родины и братій нашихъ, кто дерзнетъ отказаться отъ призыва въ родныя войска, свою кровію спасающія отечество?

Но главный трудъ святительскій заключается какъ бы въ усугубленіи подвига общехристіанскаго, подвига очищенія своего сердца и жизни добродѣтельной, терпѣнія, любви и снисхожденія къ немощамъ братьевъ и чадъ духовныхъ, не совершенныхъ, но грядущихъ ко спасенію; подвига смиренія и непревозношенія предъ меньшими, несмотря на высоту сана. Вѣдь если архипастырь долженъ научить пасомыхъ добродѣтели поста и благодатной молитвы, онъ самъ долженъ непрестанно возносить свои сердечныя воздыханія ко Господу, пребывая въ постѣ и воздержаніи. Чтобы не допустить чадъ своихъ до превозношенія и гордыни, онъ самъ долженъ явить примѣръ Христовой кротости, терпѣнія и любви, и только своимъ смиреніемъ посрамить онъ гордыню человѣческую. И потому, хотя епископъ и не можетъ быть совершенно чуждъ всякой немощи, грѣха и нечистоты, ибо „нѣсть чловѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ“, то во всякомъ случаѣ онъ долженъ непрестанно трудиться и подвизаться добрымъ подвигомъ всей своей жизни ради очищенія сердца, искорененія страстей, изгнанія всякой нечистоты чрезъ непрестанное самоукореніе, молитву, постное воздержаніе и трудъ. Но посему то св. Ап. Павелъ и пишетъ Ап. Тимоѳею: (1 Тим. 3, 1) „аще кто епископства хочетъ, добра дѣла желаетъ“; ибо таковой желаетъ подвига благочестія, чистоты и святости.

Способенъ ли я грѣшный, убогій и немощный воспринять на свои слабыя плечи сей Христовъ яремъ добродѣтели и иго служенія въ Церкви Божіей ради спасенія душъ христіанскихъ? Полагаюсь въ семъ на избраніе сонма святительскаго, призвавшаго меня, и уповаю, что въ этомъ призваніи—совершается воля Божія, влекущая меня или ко спасенію или къ вящему осужденію, не знаю, не смѣю и думать о семъ, но да будетъ Его святая воля во славу имени Его. Отказываться же не дерзаю, чтобъ не разгнѣвался Господь, какъ нѣкогда на Моисея при его упорномъ отрицаніи (Исх. 4, 14). Одно исповѣдую предъ симъ священнымъ собраніемъ, что при всей моей нечистотѣ, недостойнствѣ и немощахъ, сердце мое горитъ желаніемъ истинной христіанской жизни въ добродѣтели и чистотѣ, кротости, смиреніи и мирѣ души, въ молитвѣ и служеніи духомъ Единому Господу, въ любви и состраданіи къ братіи, въ вѣрности Царю благочестивому и неизмѣнномъ послушаніи Священной церковной власти. Сія—христіанская жизнь, хранимая и возможная исключительно лишь въ Церкви Православной, почитается мною единственно истинною и блаженною. Она плѣнила меня измлада своимъ обаяніемъ чистоты и святости, какъ она изображается у святыхъ отцевъ подвижниковъ въ Христовой церкви, и привела меня къ свя-

щенному монашескому чину, за что непрестанно благодарю Господа.

Но прошу и молю Васъ, Богомудрые архипастыри, вознесите свои святые и чистыя молитвы, чтобъ Господь сподобилъ меня быть истиннымъ причастникомъ, хотя бы въ малой мѣрѣ силъ моихъ, этой блаженной и вѣчной Христовой жизни, умолите Господа, чтобъ Господь послалъ мнѣ грѣшному и недостойному чрезъ Вашу святыню, какъ нѣкогда св. Исидору чрезъ ангела своего (Ис. 6, 6), „угль“ благодати устрояющей сердце мое къ воспріятію божественнаго ученія и жизни Христовой, и очищающей мои грѣшныя уста къ возвѣщенію воли Господней, и тогда я, грѣшный, какъ призванный Богомъ Исидоромъ, дерзновенно воскликну: Вотъ я, Господи! пошли меня! (Ис. 6,8) Аминь“.

II.

(Письмо изъ Почаева).

Въ пятницу, 26 сент., въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, Высокопреосвященный Архіепископъ Евлогій произнесъ въ Великой церкви за литургіей проповѣдь, проникнутую большимъ религіознымъ и патриотическимъ воодушевленіемъ. Содержаніе проповѣди приблизительно слѣдующее: начавшись того, что св. церковь вспоминаетъ евангелиста Іоанна Богослова, Владыка объяснилъ, почему она называетъ его Богословомъ и почему Іоаннъ Богословъ изображается съ орломъ. „Какъ орелъ обыкновенно паритъ высоко надъ землею, такъ Іоаннъ Богословъ“, говорилъ Владыка, „своими мыслями возносился высоко надъ грѣшной землею въ надзвѣздный міръ къ самому Богу“. Затѣмъ Владыка говорилъ о томъ, что Іоаннъ Богословъ былъ любимѣйшимъ ученикомъ Іисуса Христа. Въ доказательство были приведены два мѣста изъ Евангельской исторіи: случай во время Тайной Вечери и во время крестныхъ страданій, когда Іисусъ Христосъ поручилъ Свою Мать заботамъ любимаго ученика. Далѣе, на вопросъ, почему Спаситель такъ любилъ Своего ученика, Владыка отвѣтилъ, что Іоаннъ Богословъ всегда помнилъ и въ жизни своей осуществилъ великую заповѣдь Евангельскую о любви къ Богу и ближнему. „О чемъ же молится теперь Святая Церковь, обращаясь къ Іоанну Богослову?“ говорилъ далѣе Владыка. „Она проситъ его о томъ, чтобы онъ помогъ разсѣять тьму языческую. Какъ же понимать это прошеніе? Въ первые вѣка существованія церкви Христовой эти слова имѣли прямой смыслъ, потому что тогда дѣйствительно было очень много язычниковъ, но теперь, въ наше время, далеко въ окружности нѣтъ ни одного такого уголка, куда бы не проникъ свѣтъ Евангельской проповѣди? Гдѣ же эта тьма языческая? Дѣло въ томъ, что и въ наше время среди насъ христіанъ есть много

такихъ, которые носятъ только имя христіанина, которые только называются христіанами, а по своей жизни совершенно чужды христіанства, потому, что отступили отъ Евангельской правды, нарушили Евангельскія заповѣди. Вотъ теперь идетъ страшная кровопролитная война. Въ эту войну втянута и наша родная Россія. Вспомнимъ, братіе, изъ за чего началась эта война? А она началась изъ за того, что большая и сильная держава—Австрія напала на крошечное государство—Сербію, государство, родственное намъ по вѣрѣ и по крови; сильный началъ душить слабого; и все это произошло въ большой семьѣ христіанскихъ народовъ. И вотъ нашъ Боголюбивый Государь, памятуя завѣты Евангелія, заступился за слабую Сербію и призвалъ подъ свои знамена наши доблестныя войска. И, благодареніе Богу, война идетъ для насъ успѣшно. Вотъ уже завоевана родная намъ Галиція. Правда, на восточно-прусскомъ фронтѣ, съ нѣмцами, воевать труднѣе. Но вотъ на дняхъ и оттуда пришло извѣстіе, что наши доблестныя войска разбили совершенно пять нѣмецкихъ корпусовъ и выгнали ихъ далеко за предѣлы Россіи. И вотъ эти нѣмцы и ихъ императоръ Вильгельмъ тоже называютъ себя христіанами. А христіанство у нихъ только на языкѣ. Какіе они христіане, это они показали во время настоящей войны въ той жестокости, какую они проявили не только по отношенію къ нашимъ войскамъ, но и по отношенію къ беззащитнымъ старикамъ, женщинамъ и дѣтямъ. Но, благодареніе Богу, война идетъ для насъ успѣшно. По всему видно, что намъ помогаетъ Самъ Богъ. Возблагодаримъ же Господа Бога за дарованныя побѣды, а Святому апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову помолимся о томъ, чтобы онъ помогъ намъ разсѣять эту надвигающуюся тьму языческую, это ослѣпленіе и заблужденіе нѣмцевъ и ихъ сторонниковъ, чтобы они, увидя надвигающійся изъ великой Россіи свѣтъ Евангельской жизни, преклонили бы предъ нимъ свои колѣна.

28-го сентября за литургіей въ соборѣ о. Архимандритъ Митрофанъ сказалъ съ большимъ воодушевленіемъ слово, въ которомъ просто и ясно была выражена одна основная мысль: всякое дѣло имѣетъ успѣхъ только тогда, если будетъ на то благословеніе Божіе. Основаніемъ для проповѣди послужило очередное воскресное Евангеліе.

С. Т.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Уфимской епархіи епископъ Андрей предлагаетъ чрезъ духовенство народу посвящать на работу для семействъ запасныхъ праздничные дни.

„Дорогіе отцы, употребите все свое краснорѣчіе, соберите всю свою пастырскую любовь для

того, чтобы организовать помощь бѣднѣйшимъ семьямъ.

Для этого не нужно терять времени въ праздники. Всѣ праздники должны быть отданы на помощь бѣднякамъ. Объ этомъ отъ моего имени говорите, отцы, проповѣди. Праздничный день мы должны посвящать Господу Богу, т. е. молитвѣ и добрымъ дѣламъ, но совсѣмъ не бездѣльно. Только евреи понимали такъ заповѣдь о праздничномъ отдыхѣ и запрещали даже Господу Спасителю дѣлать добрыя дѣла. Поэтому святыя пророки обличали евреевъ и Господь, словами пророка Исаи, говоритъ: „праздничныхъ собраній (вашихъ) не могу терпѣть: беззаконіе и празднованіе!.. Праздники ваши ненавидитъ душа Моя: они бремя дл. Меня; Мнѣ тяжело нести ихъ... Омойтесь, очиститесь... Научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову (Ис. 1, 13—17). Сейчасъ эти слова пророковъ Исаи, Іереміи, Амоса мы и должны помнить, чтобы не навлечь на себя гнѣва Божія.

Итакъ, отцы святыя, позаботьтесь, чтобы вдовы и сироты не были у васъ въ приходѣхъ забыты и организуйте ради нихъ праздничныя приходскія или частныя работы. Это будетъ ваша великая заслуга предъ страждущимъ отечествомъ. О затрудненіяхъ и въ этой области немедленно сообщайте мнѣ: но думаю, что такихъ затрудненій не встрѣтится... Но, Христа ради, братіе,—отнеситесь серьезно и сердечно къ этому дѣлу“.

П Е Ч А Т Ъ.

Въ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ прот. М. Златоверхниковъ, желая изобразить мысли и чувства православнаго человѣка во время настоящей войны, задается вопросомъ какое особенное движеніе нашего сердца умѣстно по обстоятельствамъ переживаемаго нами времени?

Думается, мы угадаемъ общее настроеніе, если призовемъ всѣхъ къ благодарственной молитвѣ Сколько въ послѣднее время совершилось знаменательныхъ и благодѣтельныхъ явленій въ русской жизни!

Едва вдали блеснула молнія и послышались отзвуки отдаленнаго грома, едва показались признаки приближающейся страшной грозы со всѣми ея ужасными послѣдствіями, какъ наша страна вдругъ переродилась и обновилась. Все, что ее раздѣляло, терзало и обезсиливало, сразу исчезло. Забыта домашняя вражда, прекратились личные счеты и споры, отпали личное самолюбіе и мелочное раздраженіе изъ за убѣжденій и направленій. У всѣхъ проявилась трогательная любовь къ отечеству, всѣ задались

одною цѣлю служить родинѣ, и всѣми овладѣло неудержимое желаніе ополчиться противъ врага, защищать и спасать свою страну. И собралась Русь единая, мощная, несокрушимая. Душа радуется, сердце трепещетъ, колѣна преклоняются. Благодаримъ Тебя, Господи!

Издавна болѣла Русь страшнымъ недугомъ—склонностію къ нетрезвости. Какое неисчислимое зло происходило отъ сего, всѣмъ извѣстно. Принимаемая разнообразная мѣры къ врачеванію губительной болѣзни не достигали цѣли. Но вотъ раздался повелительный голосъ русскаго Самодержца, что по обстоятельствамъ времени Россіи необходимо быть трезвою, и Русь сдѣлалась таковою. Важности, спасительности и благодѣтельности оздоровленія нашего народа отъ застарѣлаго и опаснаго недуга невозможно по надлежащему взвѣсить и оцѣнить. И это вдругъ подѣ влияніемъ переживаемыхъ обстоятельствъ совершилось! Слава и благодареніе Тебѣ, Господи!

До послѣдняго времени часто раздавались жалобы на оскудѣніе любви въ обществѣ, на сухое и узкое эгоистическое направленіе и на равнодушіе къ чужому горю и чужимъ страданіямъ. Нерѣдко слышались вопли по поводу всякаго рода обидъ и несправедливостей. Тяжело при этомъ чувствовалось. Но началась война, и открылись несчастныя жертвы ея: лишившіяся своихъ кормильцевъ семьи призванныхъ на брань, раненые и больные воины и сиротствующіе убитыхъ на брани. И что же произошло? Мгновенно во всей широтѣ и силѣ проявилось сердобольное участіе русскаго человѣка къ чужому несчастію, сказала самая нѣжная и трогательная любовь къ ближнему и потекло море добра. И хочется воскликнуть: св. Русь! Ты оправдала свое историческое наименованіе. И хочется осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и возблагодарить Господа, коснувшагося сердца Россіи и совершившаго чудное возрожденіе ея.

Есть многое другое, въ чемъ выразилось внезапное оздоровленіе и духовное возрожденіе нашего отечества подѣ влияніемъ трудныхъ обстоятельствъ переживаемаго нами времени. Перестали щеголять легкомысліемъ въ сужденіяхъ и самоувѣреннымъ либерализмомъ, сократилась заносчивость положеніемъ и средствами къ жизни, убавились распущенность и преступность, исчезло раблѣпство предѣ „просвѣщеннымъ и гуманнымъ“ сосѣдомъ, и жизнь, при всѣхъ тягостныхъ условіяхъ и кажущейся трудности сохраненія душевнаго спокойствія, стала легкою. Россія въ короткое время сдѣлалась

неузнаваемою. Какое сильное побужденіе еще и еще благодарить Господа!

Если ко всему сказанному присоединить успѣхи русскаго оружія, о которыхъ мы поставлены въ извѣстность и которые вызываютъ восторгъ и изумленіе, то является новое и сильное побужденіе отъ всей души и отъ всего сердца благодарить Господа.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Школьное дѣло въ Галичинѣ.

Въ Кіевѣ только что прибылъ изъ Галичины одинъ изъ видныхъ русскихъ общественныхъ дѣятелей, ѣздившій туда для выясненія вопроса о положеніи въ краѣ школьнаго дѣла. Возвратившійся рассказываетъ, что съ присоединеніемъ Галичины всѣ бывшія казенныя австрійскія низшія и среднія учебныя заведенія, естественно, должны были закрыться вслѣдствіе ухода педагогическаго персонала и отсутствія денежныхъ средствъ. Въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ занятія въ текущемъ году производиться не будутъ. На эти цѣли не могутъ быть отпущены спеціальныя кредиты, такъ какъ въ настоящее время законодательныя учрежденія не функционируютъ. Наиболѣе цѣлесообразнымъ будетъ использовать частныя школы съ ихъ педагогическимъ персоналомъ. Въ Восточной Галичинѣ такихъ школъ зарегистрировано средняго типа 50 и около 250 низшихъ. По всей вѣроятности, не всѣ средне-учебныя заведенія получаютъ возможность продолжать свою дѣятельность, зато число частныхъ школъ низшаго типа должно будетъ, естественно, возрасти. Судя по нѣкоторымъ даннымъ, такихъ школъ въ присоединенной области въ текущемъ году можетъ быть открыто около 500, при чемъ предполагается учредить правительственный надзоръ, который будетъ сосредоточенъ при мѣстномъ генераль-губернаторствѣ, подобно тому, какъ это организовано въ Приамурскомъ и Туркестанскомъ генераль-губернаторствахъ. Въ организуемыхъ школахъ все вниманіе будетъ направлено на правильную постановку преподаванія русскаго языка. Съ этой цѣлью для подготовки учителей русскаго языка предполагается учредить въ нѣкоторыхъ пунктахъ Галичины учительскіе курсы. Предполагается также учрежденіе въ ближайшемъ будущемъ должности главнаго инспектора учебныхъ заведеній Галичины и соотвѣтствующаго числа районныхъ инспекторовъ училищъ.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части
Протоіерей Ѡ. Казанскій.

Поученіе въ недѣлю двадцать первую.

Православные братія! Сегодня за службой во Святомъ Евангеліи мы слышали такую притчу нашего Господа:— „Вышелъ сѣятель сѣять сѣмя свое, и когда онъ сѣялъ, иное упало при дорогѣ и было потоптано, и птицы небесныя поклевали его; а иное упало на камень и взошедъ засохло, потому что не имѣло влаги; а иное упало между терніемъ, и выросло терніе и заглушило его; а иное упало на добрую землю и взошедъ принесло плодъ сторичный“ (Лук. 8, 5—8).

Что-же означаетъ, братія, эта притча?

Самъ Христось—Спаситель истолковалъ эту притчу такъ: „Сѣмя, сказалъ Онъ, есть слово Божіе; а упавшее при пути, это суть слушающіе, къ которымъ потомъ приходитъ діаволь и уноситъ слово изъ сердца ихъ, чтобы они не увѣрвали и не спаслись; а упавшее на камень, это тѣ, которые, когда услышатъ слово, съ радостью принимаютъ, но которые не имѣютъ корня, и временемъ вѣрують, а во время искушенія отпадаютъ; а упавшее въ терніе,— это тѣ, которые слушаютъ слово, но, отходя, заботами, богатствомъ и наслажденіями житейскими подавляются и не приносятъ плода; а упавшее на добрую землю, это тѣ, которые, услышавши слово, хранятъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ, и приносятъ плодъ въ терпѣніи“ (Лук. 8, 11—15).

Православные братія! Всѣмъ намъ во святое наученіе и нынѣ преподается святое Слово Божіе.

Преподается оно намъ въ храмѣ, когда совершается здѣсь святое богослуженіе, когда читается Божіе Евангеліе, когда поются и произносятся церковныя молитвы; преподается намъ Слово Божіе и въ поученіяхъ, которыя пастырь церковный говоритъ „во имя Отца и Сына, и Святаго Духа“. И всѣ мы должны внимать святому Слову Божію, всѣ мы должны прилагать его къ своему сердцу, ибо оно для того преподается намъ, дабы научить насъ, какъ слѣдовать въ жизнь праведную и вѣчную.

Какъ-же относимся мы къ возвѣщаемому намъ Слову Божію?

Стыдно и горько признаться: Есть между нами такіе, что совсѣмъ не хотятъ слушать Божія ученія, не желаютъ внимать ему и прилагать къ своему сердцу.

Это всѣ тѣ, что вмѣсто доброй жизни возлюбили грѣхъ и беззаконіе, вмѣсто правды Божіей—неправду діавола. Это тѣ, что любятъ предаваться мерзкимъ похотямъ плоти, думаютъ только о земномъ и не помышляютъ о небесномъ.

И какъ-же имъ любить Слово Божіе и внимать ему? Слово Божіе заповѣдуетъ добро, а

имъ хочется злого; Слово Божіе наставляетъ душу на правду, а они стремятся къ беззаконію; Слово Божіе заповѣдуетъ жить по совѣсти и помышлять о небѣ, а имъ хочется счастливой и веселой жизни на землѣ. Вотъ почему и не слушаютъ они Святого Слова Божія и не хотятъ идти туда, гдѣ возвѣщается оно.

Еще большее число между нами такихъ, что, какъ будто и слушаютъ Святое Слово Божіе, какъ будто и внимаютъ ему; но не прилагаютъ его къ своему сердцу и не хотятъ сохранить его.

Такіе люди скоро забываютъ о Божіемъ ученіи, и оно не остается въ сердцѣ ихъ.

Что-же заглушаетъ у этихъ людей слышанныя ими Божественныя истины?

Заглушаетъ забота о земной жизни, забота о томъ, какъ лучше устроить свои земныя дѣла. Такіе люди, хотя, повидимому, и прилежатъ Церкви и, какъ будто стремятся къ Богу; но не хотятъ въ то-же время отказаться отъ благъ земныхъ и непрестанно помышляютъ о нихъ.

И вотъ это постоянное помышленіе о благахъ земной жизни, эта постоянная забота о земныхъ дѣлахъ заглушаютъ у нихъ желаніе своего спасенія и тѣ святыя истины, какія они слышали въ храмѣ. И такъ непременно должно быть, ибо нельзя, сказалъ Христось—Спаситель, одновременно служить двумъ господамъ и нельзя работать и Богу и мамонѣ.

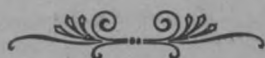
Кто-же, братія, можетъ быть названъ добрымъ и истиннымъ слушателемъ Слова Божія?

Таковымъ можетъ быть названъ лишь тотъ, кто слыша святыя истины Божія ученія, сохраняетъ ихъ въ своемъ сердцѣ и приноситъ плодъ. А приносить плодъ—это значитъ—не на словахъ только быть послѣдователемъ Божія Слова, но и на дѣлѣ поступать такъ, какъ учитъ и заповѣдуетъ Господь.

Кто живетъ по Святому Божію Закону, кто поступаетъ по правдѣ и по совѣсти, кто соблюдаетъ святыя заповѣди Божіи, творитъ добро и избѣгаетъ зла,—тотъ истинный послѣдователь Господа, тотъ истинная добрая почва, на которую упало святое сѣмя—Божія Слова.

Приложимъ-же, братія, святое наученіе притчи Христовой къ своему сердцу! Будемъ непрестанно внимать Святому Слову Божію и исполнять его въ своей жизни! Не словами, но дѣломъ и истиной покажемъ свою вѣру, и великая милость Божія будетъ на насъ.

„Имѣйя уши слышати да слышати“!

Списокъ пожертвованій на оборудованіе и содержаніе лазарета для раненыхъ Волынскаго духовенства, поступившихъ отъ 19 по 28 сентября 1914 г.

Отъ причта и прихожанъ: отъ Серафимы Ивановны Корнѣвичъ—10 руб.; отъ благочиннаго 5 округа Староконстантиновскаго уѣзда—четыре тюка бѣлья и холста, вѣсомъ 4 п. 30 фун.; отъ Стефаниды Корнѣвичъ—1 п. 5 фун. холста и бѣлья; с. Островець—2 тюка бѣлья и холста; отъ священника Арсенія Комаревича—5 руб., с. Молочекъ—120 рубахъ, 40 арш. холста, 14 кальсонъ, 8 кусковъ марли, 10 полот., 2 скатерти, 2 наволоки, 3 пары носковъ, 4 простыни и 335 яицъ; отъ благочиннаго 2 округа Ровенскаго уѣзда—четыре свертка бѣлья и холста; отъ настоятельницы Городищенскаго монастыря—30 одѣяль, 30 простыней, 30 рубахъ и матеріаль для перевязокъ; с. Выступовичи—два свертка бѣлья и холста; Христорождественская церковь м. Красилова—два свертка бѣлья и холста и 15 рублей 35 коп.; с. Счасновка—одинъ сверткъ бѣлья и холста; м. Межиричъ-Острожскій—33 рубахи, 2 кальсонъ, 2 намитки, 3 полотенца, простынь и 18 кусковъ холста; с. Барсуки—45 арш. холста, 25 рубахъ и 2 кальсонъ; с. Краева—36 рубахъ, 1 кальсоны, 5 полотенець и 31 арш. холста; с. Островець—два мѣшка бѣлья и холста; с. Самчикъ—75 рубахъ, 8 брюкъ, 27 кусковъ полотна; с. Нехвороши—2 подушки съ наволоками, 8 рубахъ, 2 кальсонъ, скатерть и кусокъ полотна; с. Сераховичъ—103 рубахи, 67 полотенець, 64 простыни и 20 кусковъ холста въ 58 аршинъ; с. Бражанецъ—два тюка бѣлья и холста, вѣсомъ 2 п. 18 ф.; с. Онацковецъ—бѣлье и холстъ для раненыхъ, вѣсомъ 3 п. 20 ф.; Успенской церкви с. Волицы-Юзко—97 рубахъ, 48 кальсонъ, 20 простыней, 2 полотенца и стараго бѣлья 50 штукъ; с. Перерослаго—холстъ и бѣлье; м. Варковичъ—62 рубахи, 3 кальсонъ, 30 арш. холста; с. Юськовецъ—бѣлье и холстъ, вѣсомъ 3 п. 8 ф.; благочинный 4 округа Кременецкаго уѣзда—холстъ и бѣлье для раненыхъ; с. Волосовки—9 рубахъ, 6 простыней, полотенца, старое бѣлье и 2 подушки; с. Большой-Волицы—40 арш. полотна, 12 платковъ, 7 рубахъ, 2 скатерти, 65 носовыхъ платковъ, простыней 4, 5 полотенець, 2 куска марли, 2 подушки съ наволоками, байковое одѣяло, 90 штукъ курей и 9 книгъ для чтенія; с. Коськова—три тюка холста и бѣлья и деньгами 76 коп.; с. Славова—163 арш. холста, 50 рубахъ, 5 кальсонъ, 30 полотенець, 7 скатертей, 2 простыни, 3 платка и десять рублей; с. Сербиновки—87 рубахъ, 33 кальсонъ, 7 полотенець и 21 кусокъ холста; с. Пищева—100 рубахъ, 23 скатерти, 34 полотенца, 6 наволокъ, 70 арш. холста и тряпокъ; с. Крыловки—три подушки, холстъ и старое

бѣлье; с. Денешей и с. Станишевки—девять узловъ холста и бѣлья; с. Новоселокъ—8 рубахъ, 2 кальсонъ, 1 полотенце и 120 арш. холста; священ. А. Нарушевича—два тюка холста и бѣлья, вѣсомъ 5 пуд.; священника А. Левицкаго—холстъ и бѣлье, вѣсомъ 11 пуд. 20 ф.; крестьянина Ивана Мазура—холстъ и бѣлье, вѣсомъ 26 ф.; священника Симеона Кошица—холстъ и бѣлье, вѣсомъ 2 п. 28 ф.; с. Хорова—166 арш. холста и 8 полотенець; с. Гущи—93 рубашки, 35 кальсонъ, 53 полотенца и холста 640 арш., вѣсомъ 11 п. 10 ф.; с. Великаго Лазучина—13 подушекъ, 25 наволокъ, 23 платка, 7 одѣяль; жертва Подгороднскихъ, 39 рубахъ, 21 кальсонъ, 12 тюфяковъ, 20 полотенець, 23 простыни, 6 п. носковъ и ветоши 1 тюкъ; м. Козинь—200 арш. полотна, 83 рубахи, 27 кальсонъ, 30 полот., 15 прост. и 2 подушки; с. Майкова—10 рубахъ, 9 простыней, 8 полотенець, 1 кальсоны и 1 тюфякъ; с. Дубечно—1 тюкъ холста и бѣлья и 6 руб. 86 коп.; с. Гизовщины—холстъ и бѣлье; с. Будеража—119 рубахъ, 4 кальсонъ, 12 полотенець, 6 платковъ, 31 аршинъ холста, 2 подушки и старое бѣлье; с. Дерманя—71 рубаха, 17 кальсонъ, 47 полотенець, 26 платковъ, 22 подушки съ наволоками, 15 тюфяковъ, 9 простыней и 1 мѣшокъ полотна и тряпокъ; м. Мизоча—32 рубахи, 5 кальсонъ, 12 полотенець, 3 наволоки, 13 платковъ и холста 21 обрѣзь; с. Подгородно—одинъ пудъ холста и бѣлья; с. Поддубецъ—бѣлье и холстъ; с. Смолдырева—бѣлье и холстъ; с. Крымно—бѣлье и холстъ; с. Собичина—бѣлье и холстъ; с. Раковщины—одинъ сверткъ бѣлья и холста; с. Борсукъ—одинъ сверткъ бѣлья и холста; с. Суцань—одинъ сверткъ бѣлья и холста; отъ церкви и прихожанъ 5 округа Острожскаго уѣзда—33 тюка холста и бѣлья, вѣсомъ 50 пуд. 9 фун.; с. Ивановичъ—44 рубахи, 17 кальсонъ, 8 салфетокъ, 4 полотенца, 3 наволоки, 20 арш. полотна и яицъ 325 штукъ; с. Суемець—51 подушка, 31 рубаха, 2 кальсонъ, 20 полотенець, 4 скатерти, 2 насыпки, 6 платковъ, кусокъ ситцу, 3 п. портянокъ, старое бѣлье и 4 куска холста; с. Смолдырева—27 подушекъ съ наволоками и мѣшокъ бѣлья и холста; отъ Бардецкаго 50 коп., Кобылянской 50 коп., собрано въ кружку 96 коп., Горскаго В.—3 руб., Горской А.—1 р., Горской Маріи—1 руб., Ѳ. Горскаго 1 руб., Ѳ. Горской 2 р., С. Гозебскаго—3 р., Ф. Каминской 1 р., собрано въ кружку 1 р. 97 коп.,—все по приходу с. Великаго-Лазучина.

Протоіерей Іаковъ Немоловскій.